Леонид Михрин

Антарктика: времена года

Страницы из полярного дневника

Леонид Михрин

Антарктика: времена года. Страницы из полярного дневника

«Издательские решения»

Михрин Л. М.

Антарктика: времена года. Страницы из полярного дневника / Л. М. Михрин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902896-9

Книга представлена в виде путевых заметок участника 18-й Советской антарктической экспедиции о зимовке на станции Беллинсгаузена и животном мире Западной Антарктики на одном из Южных Шетландских островов — острове Короля Георга. Одна из страниц дневника посвящена визиту на остров Жака-Ива Кусто. Книга адресована широкому кругу читателей, всем, кого интересуют красота полярных широт, закованных во льды и приспособленность животных и птиц к самой суровой на земле среде обитания.

ISBN 978-5-44-902896-9

© Михрин Л. М.
© Издательские решения

Содержание

От автора 7
Глава 1. Путешествие к берегам шестого континента 10
Переход через экватор 20
Глава 2. Как открывалась станция Беллинсгаузена 42
Глава 3. Лето на антарктической станции Беллинсгаузена 52
Станция Беллинсгаузена 55
Конец ознакомительного фрагмента. 70

Антарктика: времена года
Страницы из полярного дневника

Леонид Михайлович Михрин

© Леонид Михайлович Михрин, 2018

ISBN 978-5-4490-2896-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из блокнота полярника

«Если совершил путешествие, всегда найдется, о чем рассказать» – эти слова из предисловия автора вполне могли бы стать эпиграфом к этой книге. Полярник по призванию и геофизик по профессии, Леонид Михайлович Михрин щедро делится с читателями (а их, я уверен, у его книги будет немало!) своими впечатлениями и наблюдениями, связанными с путешествием в Антарктиду на легендарном научно-исследовательском судне «Профессор Зубов» и с работой на станции Беллинсгаузен в составе 18-й Советской Антарктической экспедиции. Но если бы только об этом! Автор открывает перед нами целый мир, имя которому Антарктика, с его природой, с его жителями, с его климатическими условиями, и с человеком, оказавшимся там, далеко от родного дома, в тяжелейших условиях, предложенных этим миром. Да, «дела давно минувших дней». Но многое ли изменилось на шестом континенте за прошедшие 40 лет? Эта книга и сегодня могла бы стать своеобразным путеводителем по южной «шапке» нашей планеты, и я бы советовал прочитать ее прежде всего каждому, кому посчастливиться отправиться в Антарктиду. Она поможет адаптироваться в суровых условиях на первых порах и убережет от многих ошибок, которые совершает каждый, попадая впервые на эту суровую землю.

Книга многолика (в прямом и переносном смысле: здесь много героев и бесчисленное количество тем и размышлений) и многообразна. И к ней, наверное, можно было бы придумать и десяток-другой иных названий. Скажем, «Антарктика: времена года» – подробно и живо, в отдельных главах, описывается каждый сезон, и как непохожа антарктическая зима на антарктическое лето! Или, например, – «Из блокнота полярника». Тоже точно, потому что принципа – зафиксировать в блокноте каждый миг, каждый факт путешествия и зимовки, документально подтвердить эти факты рисунком или фотографией, – автор придерживается строго, не позволяя себе расслабиться и махнуть на свою затею рукой. В результате, все эти документальные свидетельства, помноженные на любознательность и наблюдательность автора, а также на его несомненный литераторский талант, дают, при всей скрупулезности описываемого, объемный художественный текст. Тут есть сюжет со множеством интереснейших мини-сюжетов, тут есть многообразие тем, есть скрупулезно описанный быт моряка и полярника, и есть взгляд со стороны, извне, с оценкой в самом широком, мировом масштабе того, что происходит в самой Антарктиде и за ее пределами, там, где решалась в те годы и решается сегодня ее дальнейшая судьба. Ведь никому не нужный некогда оледенелый континент, собственно, как и просторы Арктики, становится с каждым годом все более и более притягательным для многих и многих стран.

Будрецкий Арнольд Богданович

Историю пишут самые разные люди. Но складывается история из повседневных мелочей и деталей. Одни мелочи – драгоценнейшие приметы времени, другие – становятся знаковыми, значимыми и переворачивают ход истории. Поэтому, прежде, чем сложить отдельные эпохи в нечто целое, чем и занимается историк, он должен найти факты, сюжеты и детали, из которых складывается каждая эпоха. И здесь ему никак не обойтись без свидетельств наблюдателя-летописца. Человек, который возьмется написать Историю Антарктиды, найдет в книге Л. М. Михрина благодатнейший материал.

Почетный полярник. 1-й начальник
станции Беллинсгаузена (15 САЭ) А. И. Будрецкий

Будрецкий Арнольд Богданович родился в 1928 году в Ленинграде. Закончил в 1949 году Ленинградское арктическое училище и сразу же на Север – аэрологом на маленькую метеостанцию в архипелаге Новосибирских островов. Зимовка шла за зимовкой. В общем итоге 15 лет отдано Арктике. А потом потянуло к Южному полюсу. Нет, это не была измена Арктике, просто на Юге было еще труднее и требовался опыт бывалых полярников Севера. Работу в Антарктиде начал с 1965 года с 10-й САЭ на станции Молодежной. Организовывал и был первым начальником станций Беллинсгаузена и Ленинградской, зимовал на Востоке, в Мирном и Новолазаревской. Не успел оглянуться – десять зимовок. Затем последовали семь посещений Антарктики на НЭС «Академик Федоров» в качестве начальника сезонной экспедиции.

А. Б. Будрецкий один из тех Героев нашего времени, которого хорошо знают и в Арктике, и в Антарктиде. Это человек легенда.

От автора

Люди отправляются в дальние неведомые страны по разным причинам: одних побуждает к тому просто любовь к приключениям, других – неутомимая жажда научных исследований, третьих, наконец, влечет в отдаленные страны таинственность и очарование неизвестного.

Э. Шеклтон

Первой книгой, которую я прочитал, ещё не будучи школьником, – это книга о жизни папанинцев на дрейфующей льдине у Северного полюса. Когда мне исполнилось 9 лет, я пришел в городскую библиотеку и на вопрос, какие темы меня интересуют, я уверенно ответил: «Папанин, Северный полюс, Чкалов».

Знакомства с историческими героями эпохи «бури и натиска» в покорении Арктики следовали одно за другим: поход ледокола «Красин», спасение итальянцев с потерпевшего крушение дирижабля, подвиг челюскинцев, первые Герои Советского Союза – полярные летчики Леваневский, Ляпидевский. Каманин, Водопьянов, Молоков, перелет Чкалова, Байдукова, Белякова, а потом экипажа Громова через Северный Полюс в Америку… Мы знали, что героями нашего времени являются летчики, моряки, полярники… Все мы, и взрослые и дети, были увлечены героической полярной тематикой – она нас воспитывала, воодушевляла.

Мы зачитывались о героях прошлого и настоящего, с захватывающим интересом смотрели кинофильмы. Помню, с каким восторгом мы шли из кинотеатра после «Пятнадцатилетнего капитана» или «Детей капитана Гранта».

Много чудесных книг издавал «Детгиз», мы читали газеты «Ленинские искры» и «Пионерскую правду. Тематика детских книг была очень обширная, и я едва успевал прочитать одну книгу, как появлялась следующая. Мы, мальчишки, зачитывали эти книги до дыр. Нашими кумирами были персонажи Джека Лондона, Фенимора Купера, Жюля Верна и, конечно же, Александра Дюма. К сожалению сегодня, наши внуки, как правило, эти книги не читают, а многие из них даже не знают о существовании этих произведений и их авторах. И это не потому, что они такие отсталые, нет, они такие же как и мы, просто они живут в другом измерении, их изменило время – они рано «повзрослели» и наши герои для них состарились. Я, разумеется, с этим не могу согласиться – эти книги бессмертны. Мы взрослели и старились, а наши герои для нас всегда оставались молодыми.

Об Антарктике ледяной стране полной тайн, даже когда я уже учился в девятом классе, на уроках географии учителя нам ничего не могли рассказать. Иногда встречались переводные издания 30-х годов, но это были для нас крупицы истории антарктических баталий, которые разворачивались на шестом континенте. Мы не знали, кто такой Беллинсгаузен и Лазарев, мы, молодые читатели, не имели доступа к переводным изданиям и к той скудной информации, которая была где-то на верхних полках недоступных нам архивов.

Нашими увлечениями в школьные годы, кроме чтения книг, начиная где-то с 5—6 класса, были различные кружки (например, авиамодельные, судомодельные) и различные спортивные секции. А я «заболел» фотоделом. Школьный фотокружок стал для меня вторым родным домом. Освоив азы фотодела и приобретя «технические средства» – фотоаппарат «Комсомолец» и самодельный фотоувеличитель, я пустился в «свободное фотоплавание». Это увлечение продолжается и по сей день.

Вторым увлечением был радиокружок. Мы делали детекторные приёмники, а затем собрали ламповый приёмник прямого усиления. И когда из нашего «изделия» зазвучали первые аккорды концерта Рахманинова, транслирующегося из Ленинградской филармонии, то

для нас, учеников 7-го класса, это было просто чудом, воплощенной фантастикой – ведь этот приемник мы изготовили своими руками!

Радиотехника была моей специальностью во время службы в Советской Армии, а затем после института на всю оставшуюся жизнь специальностью радиоинженера. Кстати, за три года службы в Советской Армии мы даже не слышали слово «дедовщина». В те времена в армии в одном «окопе» были и сын дворника, и сын секретаря горкома – все мы хлебали щи из одного бачка. Мы дружили как во время службы, так после демобилизации.

В те годы молодежь с энтузиазмом поднимала целину, строила в тайге электростанции, осваивала север нашей необъятной страны, участвовала в экспедициях в Арктику, а затем и в Антарктику.

Я ушел с работы с окладом 270 руб. на должность инженера 18-ой Советской антарктической экспедиции с окладом 110 руб., а через несколько лет, уже с окладом уже в 130 руб. я повторно посетил полюбившиеся мне берега антарктического континента. Нас не пугали мизерные зарплаты, работа без выходных и праздничных дней, трудности зимовки – нас влекла Романтика!

Сейчас наступили времена «демократии» – сын чиновника отдыхает где-нибудь на Канарах, а сын дворника «защищает отечество» …где-нибудь в Чечне или на афганской границе.

Романтика состарилась вместе с нашим поколением, да и само значения этого слова за последние годы претерпело изменения. Сегодня понятие о романтике прочно связано с чувственными отношениями и стоит в одном ряду с любовными утехами, сексом, а на российских телеканалах более актуальным и востребованным является словосочетание «романтика больших денег».

Кто сегодня является современным героем? Включи телевизор и ты увидишь его на любом канале – это банкир, бандит, проститутка, а в лучшем случае «благородный» милиционер-следователь или высокопоставленный вор-чиновник, который ворует миллионы и получает условное «наказание». Книги, кинофильмы, телепередачи и сериалы проповедуют грубые и пошлые действия и выражения. Что может быть более неромантичным, чем телевизионная грязь и литературная пошлость? Кому и зачем это нужно?

Одно из действующих лиц повествования – уважаемый Доктор – Юра Семенов. Он, как и все наши коллеги-зимовщики, был подвержен «полярной болезни». Но у Доктора, как и у автора этой книги, болезнь оказалась затяжной – после зимовки на станции Беллинсгаузен в Антарктике Доктор зимовал на льдине в Северном Ледовитом Океане где-то около Северного Полюса, а автор этих строк в это время зимовал – на станции Молодежная в Антарктиде.

Так сбываются мечты детства.

Вступление

Понятия «Антарктика» и «Антарктида» – родственные понятия.

Антарктида – огромный материк, расположенный в южной полярной области, покрытый мощным ледником.

Антарктика включает в себя, кроме Антарктиды, еще и прилегающие к этому материку части трех океанов – Тихого, Индийского и Атлантического – со всеми островами.

Природа в Антарктиде своеобразна. Летом солнце месяцами не заходит за горизонт, вечные снега и льды сияют в его лучах. Зимой – полярная ночь царит многие месяцы. Под темным ночным покрывалом в небе играют нежные краски полярных сияний, а у земли

очень бушуют ураганные ветры и жестокие метели. Из всех частей света Антарктида дольше всех была скрыта покровом таинственности и неизвестности.

На границе Тихого и Атлантического океана лежит гряда Южных Шетландских островов.

Один из них – остров Короля Георга (остров Ватерлоо) – и будет объектом нашего повествования.

Многие путешественники, отправляясь в путь, рассчитывают впоследствии поведать миру собственную историю и поделиться личными впечатлениями, придерживаясь старого принципа если совершил путешествие, всегда найдется, о чем рассказать. Чтобы правильно понять увиденное и пережитое, необходимо обращаться к истории, к взаимосвязям территории и природы и, разумеется, к животному миру. Я решил вести путевые заметки в блокноте и вместе с тем излагать впечатления о путешествии через объектив фотоаппарата.

Мне будут помогать рисунки из книги Luc Marie Bayle о зимовке французской экспедиции в Антарктике. Книга была издана в Париже в 1953 году (из частной библиотеки Ноэля Руссе – участника экспедиций Жака Ива Кусто).

Глава 1. Путешествие к берегам шестого континента

6 ноября 1972

Ленинградская Гавань Васильевского острова. У причала НИС (научно-исследовательское судно) «Профессор Зубов» это наш дом на целый месяц путешествия. Судно уходит к берегам далекой Антарктиды.

Ленинградская Гавань Васильевского острова

Нашел свою каюту, устроился. Мои провожающие – это моя семья. Посидели, помолчали. Пришли мои коллеги-попутчики по каюте и по работе: Юра Ромашов и Миша Кашурко, их семьи и родственники. Затем как в калейдоскопе замелькали лица провожающих: начальник геофизической лаборатории ААНИИ В. Б. Смирнов, известный полярник Е.А.Зимин, М.К.Сенько с сыном (брат начальника экспедиции П.К.Сенько) – мой бывший сотрудник по работе), сотрудники лаборатории – моего последнего места работы в ААНИИ и др. Все они через пару часов будут удаляться от нас во времени и расстоянии до следующей встречи через год…

Прозвучала команда провожающим покинуть борт судна, а отплывающим приготовиться к таможенному досмотру.

Я вышел на палубу. Внизу на пирсе толпа провожающих. Провожающие мокнут под родным ленинградским дождем.

Холодный пронизывающий ветер с Балтики. Все замерзли. Мелькают знакомые лица. Вот проходит Кирилл Лавров, видимо тоже кого-то провожает…

Мои провожающие ушли, я долго смотрел им вслед. Идут, не оглядываясь… Что-то сжалось внутри…

Стемнело. Судно отходит от причала. На пирсе по-прежнему огромная толпа провожающих. Слышны прощальные напутствия, женский крик – «Кашурко!…».

Гудки нашего судна, гудит стоящий рядом германский туристический теплоход, загудели многочисленные суда, находящиеся в Гавани.

Юра Ромашов, Чингиз Ходжа-Ахмедов и Миша Кашурко – 1-й час путешествия

Огни города постепенно удаляются и тают во тьме.

Мы еще долго стояли на палубе и смотрели в угасающие огни города, который покидали надолго. Вот погасли огни Ораниенбаума, а затем и Кронштадта…

Спустились в каюту. К нам присоединился Чингиз Ходжа-Ахмедов – наш непосредственный начальник отряда геофизиков. Он, Ромашов и Кашурко будут зимовать на Молодежной, а я – на станции Беллинсгаузен. Это команда опытных полярников, уже не раз побывавших в Антарктиде. Посидели – помолчали.

Ночью проходим мимо Таллинна, много рыбачьих суденышек… Промозглая осенняя Балтика, пасмурно… и тоскливо… В предрассветной мгле – маяки Германии.

7—8 ноября 1972

Вечером проходим мимо Копенгагена. Безветренно. Море еле-еле дышит – вздыхает. Яркое вечернее солнце живописно окрашивает в розовые цвета, проплывающие мимо нас картины: маяки, сказочные набережные средневековья, зеленые парки, чистенькие белые домики пригородных поселков, красные черепичные крыши, воспетые в сказках Андерсена, многочисленные кирхи-костелы. Вот мы приближаемся к международному аэропорту – крупнейшему перевалочному пункту в Европе. Смотрим на часы: каждые 4—5 минут – взлет-посадка. Сказочный Копенгаген позади.

Поздно вечером проходим проливом Эресунн – между островом Зеландия (Дания) и Скандинавским полуостровом (Швеция). В числе прочих Датских проливов он соединяет Балтийское и Северное моря. В этом месте ширина пролива составляет около 4 км.

В лучах заходящего солнца незабываемое видение – замок Кронборг (рядом с городом Эльсинор), в котором по преданию жил принц Гамлет. Но мы вместо замка видим лишь его силуэт, но это ведь тоже большая удача – своими глазами увидеть хотя бы контуры легендарного места событий, которые дали Шекспиру сюжет для величайшей драмы в истории литературы. Замок Кронборг также широко известен под именем «Эльсинор», как место действия пьесы «Гамлет».

Впервые пьеса была поставлена в самом замке лишь в 1816 году к 200-летию со дня смерти драматурга, а роли в постановке исполняли солдаты гарнизона. С тех пор пьеса о знаменитом датском принце исполняется в замке регулярно.

Силуэт Кронборга остался далеко позади, а мы все смотрели на датские берега в лучах заходящего солнца и восхищались их красотой.

Ярко-оранжевый диск солнца словно провалился в морскую бездну, все видения исчезли и мрак поглотил окружающий мир. Только слева мерцают огни маяков.

9—10 ноября 1972д

В первые же дни я облазил судно снизу доверху.

В каютах живут по два-три человека, в каждой каюте вентилятор-кондиционер, столь нежно любимое устройство моряками особенно в тропиках. Ничего не скажешь – условия для жизни и работы отличные. Научные и прочие совещания проводятся в конференцзале, приём пищи в столовой команды и в кают-компании.

На верхней палубе – шлюпки, разнообразное судовое оборудование, глубоководные лебёдки, установка для запуска метеорологических ракет.

НИС «Профессор Зубов» является вторым судном в серии, начатой НИС «Профессор Визе», и полностью с ним однотипным. Судно построено на верфи г. Висмар (Германия).

Государственный флаг СССР на судне был поднят 2 января 1968 г.

Для обеспечения грузовых операций судно оснащено двумя носовыми грузовыми стрелами грузоподъемностью 5 т каждая, двумя кормовыми электрическими кранами грузоподъемностью 2 т каждый.

Для стабилизации судна на качке и учета параметров качки при пуске ракет судно оснащено гидродинамическими успокоителями качки.

На судне 29 лабораторий, в том числе: 3 океанографические; гидрохимическая; 4 радиохимические; метеорологическая; синоптическая и радиосиноптическая; гидрографическая промерная; аэрологическая; 2 радиолокационные; 3 лаборатории ЭВМ; 5 лабораторий ракетного комплекса; 2 фотолаборатории.

История «НИС Профессор Зубов»

В апреле 1968 г. судно было передано ААНИИ. Первый рейс начался в ноябре 1968 г.

Всего за период с 1968 по 1992 г. судно выполнило 52 научных рейса, в том числе: 18 рейсов в Северную Атлантику, 18 рейсов в Южный океан по программе работ Советской антарктической экспедиции.

Судно находилось в море 5593 суток (15,3 года), прошло 1218737 морских миль в водах четырех океанов (в том числе 410174 мили с гидрографическим промером морских глубин), совершило 2 кругосветных плавания, совершило 167 заходов в 53 порта 26 стран, выполнено более 6000 дрейфовых океанографических станций, около 290000 химических анализов морских вод, в том числе около 5000 анализов на загрязнение вод, выполнено 39210 метеонаблюдений, 8270 аэрологических зондирований атмосферы, запущено 216 геофизических ракет.

В 1972 г. (8-й рейс) судно участвовало в совместных с французскими специалистами запусках геофизических ракет в районе международного космического полигона Куру (Французская Гвиана).

В 9-м рейсе судно находилось с официальным визитом в Лондоне. Для прохода по Темзе был разведен мост Тауэр, и судно было ошвартовано к борту легендарного мемориального крейсера «Белфаст» – участника Арктических конвоев.

В 1973 г. судно под командой капитана О. В. Андржеевского вместе с д/э «Наварин» участвовало в операциях по освобождению д/э «Обь» из ледового плена.

В 1974 г. судно являлось флагманом группы советских судов в крупной международной экспедиции «ПИГАП» (Международный Тропический эксперимент), в которой участвовало 70 стран, 39 экспедиционных судов, 13 самолетов-лабораторий, действовавших по единой программе.

В 1993 г. судно было переоборудовано под класс Регистра «пассажирское» и до 1998 г. было занято пассажирскими перевозками на Балтийском и Черном морях.

В 1998 г. судно было продано на слом в Турцию.

Одна из судовых лабораторий – лаборатория ионосферных исследований, в которой наша группа геофизиков будет нести круглосуточную вахту в течение всего рейса до Антарктиды. Смена вахт каждые 6 часов. Работы много, мне предстоит уточнить многочисленные вопросы, ответы на которые предстоит найти в течение зимовки.

Пересекли нулевой меридиан. Море спокойно. У всех пассажиров чувствуется какая-то грусть, которую каждый пытается скрыть – дом-то с каждым часом отдаляется все дальше и дальше… и надолго.

Северное море. Море мелкое. Период волны короткий, и она вызывает неприятные ощущения тряски на телеге по булыжной мостовой. Плавание в Северном море трудное для судов всех видов. Оно никогда не обещает спокойствия даже в хорошую погоду.

Сильные приливно-отливные течения то подгоняют, то тормозят движение судна. Враг мореплавателей здесь – густые туманы в любое время года, и тогда судно, продвигаясь вперед, включает сирену. Иногда судно останавливается.

Опасны жестокие штормы нередкие в Северном море, особенно в зимний период года, когда множество предательских банок и мелководий, далеко уходящих в море от берегов, ежеминутно подстерегает мореплавателей. И без того нелегкое плавание затрудняет большое скопление рыболовецких судов.

В не так давние времена, когда суда имели в своем распоряжении только один магнитный компас да лот для измерения глубины, плавание через Северное море было очень трудным и опасным.

На нашем судне есть гирокомпас, радиолокатор, надежная радиосвязь, радиопеленгатор, эхолот – это первые помощники мореплавателей в наше время. Для современного капитана Северное море – это обычная морская дорога.

Начался шторм. Судно убавило скорость, что вызвало потерю во времени – 1 сутки хода.

11 ноября 1972

Вошли в Ла-Манш, т.е. вышли на одну из самых оживленных морских дорог, ведущих в Атлантику.

Тут надо смотреть, как говорится, в оба. При хорошей погоде близ Дувра, где самая узкая часть канала, отчетливо видны французские берега и маяки. Около 1000 судов под разными флагами проходят здесь в обоих направлениях за сутки.

Все больше и больше встречных и попутных судов. Ведь и в море свои столбовые дороги, только голубые, со своими правилами движения, которые безукоснительно выполняются всеми судами, даже при отсутствии ГАИ. Есть дороги очень оживленные, как улицы большого города, и там возможны столкновения, особенно в тумане, когда нос судна едва различим из ходовой рубки.

12 ноября 1972

Бискайский залив – самый коварный район Атлантики, известен как кладбище кораблей. Во время жестоких зимних штормов большая зыбь с океана, приходя к берегам, становится беспорядочной, крутой и неровной. Малым судам не под силу бороться с ней. Хорошо если корпус судна крепкий и машина работает как часы, – иначе плохо приходится и судну, и команде.

После Северного моря шторм в Бискайе кажется более тяжелым: палуба уходит из-под ног – килевая качка, а затем – бортовая качка и тут же тебя бросает вправо или налево.

Приборы в нашей лаборатории закреплены надежно, как мы предполагали, но все же некоторые из них, пренебрегая крепежом, каким-то образом оказываются на полу. Корпус корабля стонет, издавая звуки, подобно скрежету разрываемого металла.

Меня, как новичка, Чингиз отправил на дежурство на камбуз при кают-компании «оморячиться». Держась за стены и за неподвижные предметы, я с трудом добрался до камбуза и принял муки ада на ближайшие сутки. Впервые в жизни я ощутил отвращение к ароматнейшим запахам чудесной пищи, даже при виде которой, в обычных условиях «текут слюнки». Голова как ватная. Границы моих обязанностей простирались в пределах территории камбуза и выхода на открытую палубу для отправления за борт пищевых остатков.

В обычные дни четырехразовое посещение кают-компании было обычным делом и не задумываешься, каково тем, кто тебя обслуживает.

Девушки-официантки разносили на подносах первые-вторые и пр. блюда к столикам офицерско-инженерного состава. Каково им?! – я был поражен их выносливостью. Морские волчицы. Они словно парили в воздухе, балансируя с полными тарелками или бачком горячего борща, когда пол под ногами превращается в ледяную дорожку и ноги скользят по нему, как у Протопопова, когда он поддерживал Белоусову при очередной сложной акробатической фигуре.

После Северного моря шторм в Бискайе кажется более тяжелым: палуба уходит из-под ног – килевая качка, а затем – бортовая качка и тут же тебя бросает вправо или налево

Меня здорово укачало и не знаю, как бы закончилась эта командировка, если бы сострадательные сотрудницы камбуза не предложили мне какую-то чудодейственную заграничную таблетку. Мне намного стало легче. Но все же, одного сюрприза мне не удалось избежать: когда я выбрасывал пищевые отходы за борт, неожиданный поворот ветра на 180° остановил в полете все выброшенное, а затем отправил все содержимое в обратную сторону.

После дежурства на камбузе его запах два дня преследовал меня, когда я пытался пройти в кают-компанию. Как я узнал потом, что в эти два дня больше половины наших ребят и треть команды отлеживалось по каютам. Докторам было много работы, благо среди пассажиров на судне было много докторов-полярников.

13 ноября 1972

Ночная вахта в лаборатории. Пьем чай. Едим квашеную капусту, добытую где-то Кашурко, и грызем сухари, которых в достаточном количестве Миша пристроил во все щели работающих приборов для усушки. Появилась жажда утолить растущий голод. Я забыл о том, что болен морской болезнью и, взяв за образец поведение Кашурко, как опытного полярника-профессионала в подобной ситуации, принимаю его приглашение посетить камбуз с черного хода. Пустынно на судне – все спят, кроме вахты. Нам заворачивают внушительный пакет чего-то съестного, и мы несем его по очереди, боясь уронить. Когда очередная волна швыряет судно, то мы, цепляясь за поручни, продолжаем путь к лаборатории. Содержимое пакета мы поглотили мгновенно. После трапезы Миша, накрывшись каэшкой, устроился на столе и моментально заснул. Я устроился в кресле у приборов, ибо вахта была моей. Работа для меня была не сложной и я, закончив ее, тоже уснул. Кресло разъезжало по лаборатории из угла в угол, пока не опрокинулось.

Оказалось, что моя вахта давно уже давно закончилась, и было ясно, что смена не придет. Я не стал будить Мишу и ушел спать в каюту.

14 ноября 1972

Питаемся в кают-компании. Ограничений в количестве принимаемой пищи нет. Аппетит зверский. Но мы с Кашурко почему то этим не довольствуемся, и по-прежнему совершаем ночные прогулки на камбуз. У нас там уже завелись друзья. В нашей лаборатории установлен громадный холодильник и он никогда не пустовал. О морской болезни мы уже давно позабыли. Работы в лаборатории было немного, да и погода была великолепная. В настроении появилось что-то новое и освежающий океанский ветерок насытился чем-то романтическим – где-то далеко, на краю света, на другом полушарии за экватором, находится цель нашего путешествия – загадочные Южные Шетландские острова.

15 ***ноября 1972***

Подходим к Канарским островам. Острая вершина пика Тэйда выглядывает из повисшего над океаном нагромождения облаков. Вот на горизонте в дымке показался остров Тенериф. Медленно приближается наше судно к городу-порту Санта Крус. Все пассажиры с фотоаппаратами спешат запечатлеть величавую панораму острова. Горы, горы и лишь местами в разрывах гористого берега просматриваются городки-лилипуты – популярные курорты в основном для отдыхающих европейцев.

Встали на внешнем рейде (экономим валюту). В порту много судов разных стран, в том числе и советских. Санта Крус расположен на перекрестке морских дорог Атлантики.

Наше судно уже ожидали многочисленные суденышки, предварительно загруженные заказанными продуктовыми грузами (картошкой, пивом, фруктами, соками и пр.).

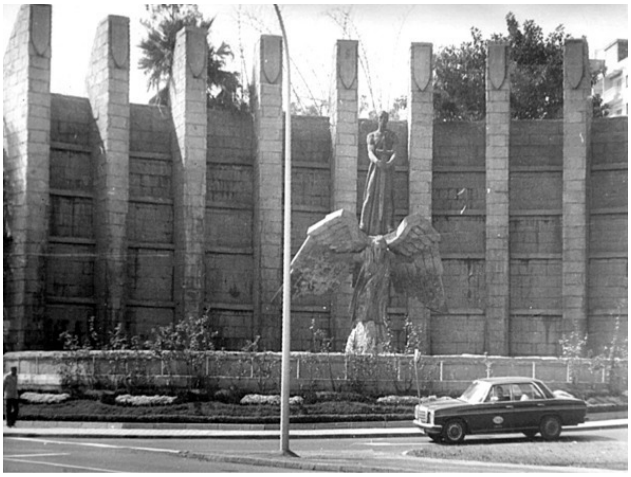
Вечером уходим. Жаль покидать этот райский остров посреди океана, на котором царит вечное лето и не побывать на его гостеприимном берегу. Может быть, я когда-нибудь сойду на берег Канар прогуляться?

На окраине города весь небосклон над городом покрыт черным покрывалом – это не тучи, это копоть от нефтеперерабатывающих заводов.

Еще долго в уходящей мгле были видны факелы горящего газа и столбы дыма.

Со стороны океана город кажется белоснежным.

Остров скрывается в вечерней дымке, постепенно гаснут мерцающие газовые факелы нефтеперерабатывающих заводов.



Мемориал генералисимусу Франко

Остров Тенерифе («Снежная гора») – *самый крупный остров в Канарском архипелаге (территория Испании), площадью более 2000 кв. км. Своим необычным названием и статусом самого высокого острова в Атлантическом океане обязан вулкану Тейде (3.718 м). Горный хребет создает здесь две климатические зоны: север, отличающийся влажностью и пышной растительностью, и юг с характерной солнечной засушливостью – неудивительно, что его называют островом с двумя лицами.*

В 1980 году в составе 25 САЭ на белоснежном лайнере «Эстония» я с друзьями по предстоящей зимовке пешком обошел Санта Крус вдоль и поперек, побывал в предгорьях пика Тойда и посетил городок Пуэрто де Ла Крус с его чудесными пляжами.

До свидания Санта Крус!

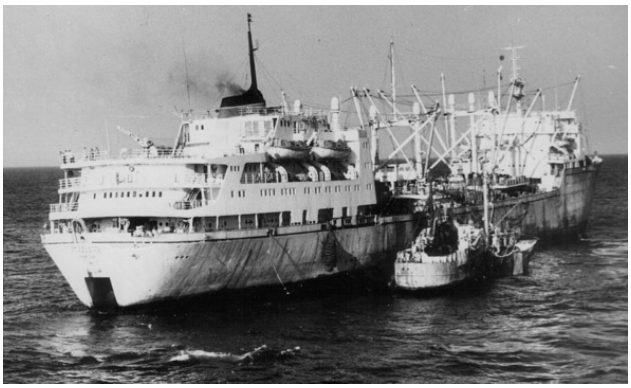
16 ноября 1972

Проходим около берегов Африки. Много чаек. Малые глубины, значит много рыбы.

Встречаем много советских СРТ, приветствуем их, они – нас. Радость общая – встретить земляков вдали от родных мест. Появились стаи летучих рыб. Почему-то они стараются проскочить перед идущим судном, как бы хвастаясь своим красивым оперением, серебрящимся под лучами тропического солнца.

Нам северянам опасно долго находиться под лучами тропического солнца – неизбежны сильные ожоги, но сейчас всем нам море, а тем более океан, по колено. Палуба устлана телами загорающих. Никто не хочет слушать предупреждения докторов, ибо сами доктора лежат рядом с нами.

Удивительны ночи в тропиках: очень темные, звездные, душные. В каютах очень душно, хотя кондиционер работает на полную мощность.



Дрейфуем около «Нахичевани». Ждем, пока два СРТ разгрузят свой улов

Наша цель – подойти к советской рыболовецкой флотилии для бункеровки (взять топливо). Флотилия имеет свой танкер, но в данный момент он находится где-то далеко (обслуживает другую советскую рыболовецкую флотилию). Наше руководство для экономии времени и валюты получило разрешение на бункеровку от плавучей базы «Нахичевань».

Почти сутки наше судно лежало в дрейфе, и мы ждали, когда «Нахичевань» даст свои координаты. Идем на сближение.

Ночью на корме собрались заядлые рыбаки, которых среди нас оказалось довольно-таки много, и наловили целый бачок рыбы. Рыба странная: головастая, черная. Корабельный кок, посмотрев не нее, попросил выбросить все за борт.

17 ноября 1972

Утром двинулись на сближение с «Нахичеванью». Дрейфуем около «Нахичевани». Ждем, пока два СРТ разгрузят свой улов. Рыба с СРТ в сетке поднимается на борт краном, тучи морских птиц кружит около судов. Им также достается какая-то часть улова.

На палубах плавучего рыбозавода нас приветствуют толпы соотечественников, а мы – их. Много женщин, что-то кричат нам, а мы в ответ – им. Экипажи этих судов работают в море без заходов в иностранные порты по много месяцев, до тех пор, пока трюмы судов не будут полностью загружены рыбой.

Но вот дошла очередь и до нашего судна. Завели шланг и бункеровка началась. От «Зубова» отошла шлюпка с нашими представителями и волейбольной командой. Проиграли. На прощанье нам подарили бочку рыбы. Три дня у нас был «рыбный день».

Справа видны острова Зеленого мыса.

Соорудили плавательный бассейн. Вода проточная – из-за борта. Купаемся весь день и вечером и ночью.

Встретил в команде нашего судна старого знакомого – Юрия А. Меньшова (руководитель метеогруппы). Он попросил меня помочь разобраться с неисправным прибором. У меня много свободного времени и я рад любой работе. После двух дней при помощи нескольких чашек кофе прибор заработал.

19 ноября 1972

Упорно стремясь только вперед, наше судно пересекает Атлантику, оставив в стороне проторенные морские дороги. Надо торопиться – в Антарктиде наступило лето.

Нас сопровождают стаи дельфинов. Вечерами собираем залетевших на палубу летучих рыб.

Переход через экватор

21 ноября 1972

Утром пересекли экватор. По морскому обычаю на судне – праздник Нептуна.

Судно легло в дрейф. Солнце палит нещадно. Праздничные флаги, которыми украшено судно еле шевелятся. Почти полный штиль. На носовом трюме около бассейна установлен трон для морского царя Нептуна. Весь состав экспедиции и члены экипажа, свободные от вахты, собрались на пеленгаторной палубе.

Около ходовой рубки расположилась импровизированная пиратская джаз-банда

Большинство зрителей вооружены кинофотоаппаратурой.

И вот наступил долгожданный момент: по судовой трансляции прозвучало торжественное сообщение, что на борт со своей свитой прибыл Нептун – повелитель морей и океанов.

Раздался звук фанфар и на палубу из трюма поднимается – Нептун со своей свитой (наяды, стража, черти, эскулап и пр.) торжественно шествуя к своему трону. Длинная зеленая борода, в руках трезубец, на ногах импортные ласты. Нептун выглядел величественно в отличие от своих весьма бесцеремонных дурно воспитанных устрашающе разрисованных приближённых. Свита пустилась в пляс, испуская крики, от которых кровь стыла в жилах. Нептун произнёс речь, выслушанную притихшими мореплавателями, как положено, с огромным вниманием.

На носовом трюме около бассейна установлен трон для морского царя Нептуна

Взгромоздившись на помост, этакое сколоченное из досок лобное место он представился и потребовал к себе капитана.

Вот черти ведут хозяина судна на допрос к Нептуну. Черти загримированы великолепно, с трудом узнаются знакомые лица.

«Кто вы, чье судно, куда идете и зачем?» – вопрошает Нептун.

«Корабль российский, следуем в Антарктиду».

Нептун требует выкуп за проход через экватор.

Крестить в купели новичков – такова плата, которую Нептун желает получить в обмен на ключ от экватора. Ну а если капитан догадается, что он, Нептун, не прочь смочить горло – тем лучше для судна, море будет спокойнее.

Капитан преподнес Нептуну чарку, которую его величество опрокинул в рот столь лихо, что вызвал бы зависть у завсегдатаев любой пивнушки. И капитан удалился невредимым провожаемый подвыванием чертей – он уже не раз переходил экватор и посему от купания освобождался.

Строгий допрос и затем решение: кому чистилище, а кого на растерзание наяд или чертям на развлечение

Около помоста расположился виночерпий со своим хозяйством. Вызывают тех, кто первый раз пересекает экватор.

Строгий допрос и затем решение: кому чистилище, а кого на растерзание наяд или чертям на развлечение.

Океан огласили дикие вопли: словно подброшенные катапультой, в воздух взлетали тела еретиков, чтобы спустя секунду рухнуть в бассейн. А дабы принявшие крещение не жаловались, что их плохо обслуживают, черти предварительно вымазали их адской смесью машинного масла, соляра, графита и ещё какого-то дьявольского снадобья.

Обряд крещения продолжался. В воздухе то и дело мелькали пятки инженеров и техников, младших научных сотрудников и кандидатов различных наук. Черти и наяды с гиканьем выволакивали на помост визжащих от страха новичков, чтобы вымазать их с головы до ног и отправить в воду. Дошла очередь и до меня. Нептун громовым голосом провозгласил:

В воздухе то и дело мелькали пятки инженеров и техников, младших научных сотрудников и кандидатов различных наук

– В купель его!

Предупреждённый старожилами, я не оказывал сопротивления «насилию» и относительно дёшево отделался. А строптивым новичкам, которые пытались избежать обязательной водной процедуры и прятались по разным углам, пришлось худо: их отдавали в руки придворного лекаря, который бестрепетной рукой ставил трудносмываемые печати значительно ниже спины.

Чистилище – громадная бочка вымазанная мазутом и графитом. На самое чистое место тела эскулап ставит печать. Тебя облапывают черти и наяды и в результате ты становишься таким же грязным как они, а затем тебя хватают и с размаха швыряют в бассейн, т.е. в купель – и ты окрещен. Все эти сцены снимались на плёнку десятками фотолюбителей.

Когда ни одного необращенного язычника не осталось, Нептун, утихомирив свиту, объявил праздник в свою честь закрытым.

Вечером на аэрологической палубе собрались все участники праздника. Новоиспеченным крестникам в торжественной обстановке вручили памятные дипломы о переходе экватора.

Капитан Андржеевский (слева)

Капитан Октавиан Витольдович Андржеевский *начал свою работу на море в 13 лет в качестве юнги на судах Камчатского акционерного общества.*

Затем 40 лет работал в Балтийском государственном морском пароходстве на должностях от матроса до капитана судна. Участник четырех полярных конвоев в период Великой Отечественной войны. Неоднократно посещал Арктику. В ААНИИ Октавиан Витольдович принял командование НИС «Профессор Зубов», на котором в 1970—1980 годах выполнил 17 рейсов, в том числе 8 рейсов в Антарктику и рейс по спасению зажатого льдами д/э «Обь», рейс по программе «ТРОПЭКС», в котором «Профессор Зубов» являлся флагманским судном группы советских и зарубежных судов.

22—23 ноября 1972

Вечером на аэрологической палубе собрались все участники праздника

Весь день у метеорологов – опять ремонтируем какие-то приборы.

В Южном полушарии царит весна. Нас она встретила полосой тропических дождей и шквалов. Издалека идущая зыбь раскачивает судно с большим временным периодом: когда стоишь на нижней кормовой палубе то первые мгновения испытываешь мимолетный ужас, когда судно проваливается в водную бездну. Перед тобой громадная водная масса высотой выше судна, а затем эта стена опускается, видишь окружающий тебя горизонт, и ты поднимаешься над ним. Но это ненадолго – судно опять медленно опускается в перламутровую бездну, и ты ощущаешь, как палуба уходит у тебя из-под ног. Как на качелях. Эта зыбь отголосок где-то бушующего шторма.

Когда ветер стихает, то влажное жаркое пекло охватывает все окружающее, заставляя вспомнить те милые прохладные края, откуда мы родом, лесную прохладу. Воздух напоминает перегретый пар. Кажется, что ты находишься в парильне плохо протопленной бани и если взять воздух в руки, то можно его выжимать, как белье при стирке.

Удивительная ночь! Безбрежный океан тихо шелестит вокруг нас, нежась в ласковом свете звёзд. И кажется, что звезды какие-то не такие, неестественно большие и более близкие к нам. Особенно смущала Большая Медведица, которая выглядела как будто перевёрнутая наоборот!

Ночь не темная, а черная, звезды стали кажутся крупнее и ярче. Где-то потерялась Полярная звезда, и ее место занял Южный Крест – символ Южного полушария.

24—28 ноября 1972

Желающих купаться в бассейне стало меньше. Ночью у бассейна изредка нарушают тишину вахтенные, которые после трудной вахты пришли сбросить усталость.

Приближается южный американский континент. Бассейн убрали. Учим фразы первой необходимости для общения с испаноговорящими. Кстати на станции Беллинсгаузен нашими соседями будут чилийцы, родной язык которых испанский. Язык очень музыкальный и не очень сложный.

29 ноября 1972

Рано утром на горизонте показался маяк на маленьком островке. На судне подняли флаг Уругвая. Справа по борту на горизонте торчат небоскребы города. Это Монтевидео. К северу от города протянулась бесконечная полоса пляжей, к югу – пустынно. Город расположен на северном берегу реки Ла-Плата. Вода в реке желтая, так как вчера, как сообщили синоптики, целый день шел дождь, и грязевые потоки с гор замутили Ла-Плату. Там где-то впереди, выше по течению реки Аргентина со сказочным городом – Буэнос-Айрес.

Подошел катер и на борт поднялся лоцман.

Капитан и лоцман

Прошли мимо затонувшего линкора «Граф Шпее». Это памятная веха дней минувших, напоминающая подобную историю с крейсером «Варяг» в русско—японской войне 1905 года.

«Граф Шпее» принадлежал к числу так называемых «карманных линкоров» Гитлера – особому классу больших военных кораблей, удовлетворяющих условиям Версальского договора, ограничивающим тоннаж и вооружение немецких судов. Тем не менее, он оказался очень грозным оружием.

В начале войны, когда Германия устроила в Атлантическом океане охоту на союзнические торговые суда и конвои, «Граф Шпее» отправил на дно океана множество кораблей. Британский премьер Уинстон Черчилль лично отдал приказ затопить пирата и отрядил для выполнения этой задачи эскадру Королевского военно-морского флота Великобритании. «Граф Шпее» был настигнут вблизи берегов Аргентины. Британские суда нанесли ему значительные повреждения, но линкору всеже удалось уйти от преследователей.

Бой у Ла-Платы

Утром 13 декабря 1939 года около 6 часов утра «Адмирал граф Шпее» столкнулся с эскадрой английских крейсеров. На «Шпее» в 5.52 обнаружили верхушки мачт английских кораблей, в 6.16 с крейсера «Эксетер», поступило донесение: «Полагаю, что это «карманный линкор». Поначалу английские легкие крейсера были приняты немцами за эсминцы,

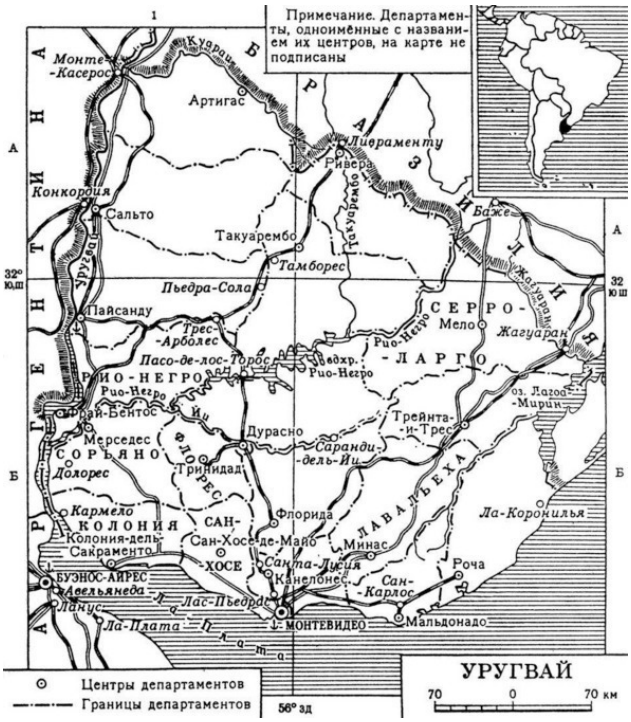
и командир «Адмирала Шпее» капитан 1 ранга Ганс Лангсдорф считал, что ведет бой с крейсером и двумя эсминцами.

В 6 ч 18 мин первый залп немецкого рейдера лег между английскими крейсерами, а через четыре минуты заговорили орудия «Эксетера». Приняв легкие крейсера за эсминцы, командир «Адмирала графа Шпее» приказал сосредоточить огонь артиллерии главного калибра только на тяжелом крейсере. В течение следующих двадцати минут «Эксетер» получает несколько попаданий, в результате чего у него оказалась разбитой вторая носовая башня, разрушен командирский мостик, нарушена связь и выведены из строя механизмы управления рулями. Перейдя в кормовую боевую рубку, командир английского корабля приказывает дать по немецкому линкору торпедный залп, и в это самое мгновение корабль сотрясают ещё два тяжелых попадания. Окутанный дымом, осевший на нос и накренившийся на борт, избитый, кровоточащий «Эксетер» в 7.40 выходит из боя.

Тем временем легкие крейсера, обстреливаемые только вспомогательной артиллерией линкора, проскочили опасную зону и, по словам Лангсдорфа, вели себя с «непостижимой наглостью». Когда в 7.16 рейдер повернул к югу, намереваясь добить «Эксетер», легкие крейсера «Аякс» и «Ахиллес», ринувшись на помощь своему собрату, стреляли так точно и эффективно, что двумя снарядами вывели из строя систему управления артиллерийским огнем на «Адмирале графе Шпее». И хотя эти действия не остались безнаказанными – один 280-мм немецкий снаряд вывел из строя кормовые башни на «Аяксе», а другой снес его мачту, – оба англичанина продолжали, как тени, следовать за отходящим к востоку «карманным» линкором. В полночь, когда «Адмирал граф Шпее» отдал якорь на рейде Монтевидео, «Аякс» и «Ахиллес», разделившись, поспешили перекрыть оба выхода из устья Ла-Платы. На следующую ночь к ним присоединился тяжелый крейсер «Кумберлэнд» – это было все, что англичане смогли противопоставить германскому рейдеру.

Прошли мимо затонувшего линкора «Граф Шпее»

Хотя повреждения «Адмирала графа Шпее» оказались не очень велики, он нуждался в ремонте, который нельзя было сделать за три дня, предоставленных правительством Уругвая согласно нормам международного права. Лангсдорфу было над чем поломать голову. Понимая его затруднительное положение, английская агентура в Монтевидео усиленно распространяла слухи: «Адмирала графа Шпее» у выхода из Ла-Платы поджидает сильная английская эскадра, в составе которой находятся линейный крейсер «Ринаун» и авианосец «Арк Ройал». Уверовав в неминуемую гибель своего корабля, Лангсдорф послал запрос в Берлин, откуда был получен едва ли не личный приказ фюрера: боя не принимать, корабль уничтожить. Лангсдорф приказал затопить корабль. Команда сошла на берег и была интернирована.



Ла-Плата («Серебряная река») – эстуарий, образованный при слиянии рек Уругвай и Парана. Это воронкообразное углубление на юго-восточном побережье Южной Америки, растянувшееся на 290 км от слияния рек до Атлантического океана.

В месте слияния рек ширина Ла-Платы составляет 48 км, река течет на юго-восток, расширяясь до 220 км при впадении в Атлантический океан, таким образом, это самая широкая река в мире. Она образует часть границы между Аргентиной и Уругваем. Основные порты и крупнейшие города на реке – Монтевидео и Буэнос-Айрес.

Впервые европейцы увидели Ла-Плату в 1516 году, когда испанский мореплаватель Хуан Диас де Солис впервые высадился на берегах реки, ведя поиск прохода из Атлантического в Тихий океан. После высадки на его команду напали аборигены. Из всей команды уцелел только один, 14-летний юнга по имени Франциско дель Пуэрото.

Первой европейской колонией на реке стал город Буэнос-Айрес, который основал Педро Мендоса 2 февраля 1536. В 1578 здесь побывал флот Фрэнсиса Дрейка.

У причала. Монтевидео

Уругвай. В 1680 г. португальцы построили на левом берегу залива Ла-Плата, напротив Буэнос-Айреса, город крепость Колония-дель-Сакраменто. Этот форт был базой контра-

бандистов, которые нелегально ввозили товары в Буэнос-Айрес. Для борьбы с контрабандистами в 1726 г. испанцы основали крепость Монтевидео, расположенную у входа в залив. Таким образом, они получили возможность контролировать оба берега Ла-Платы. Вскоре Монтевидео стал важным торговым центром провинции Восточный берег, которая в 1750 г. была окончательно закреплена за Испанией.

К концу колониального периода (1800 г.) численность населения провинции Восточный берег составляла около 30 тыс. человек, треть из них проживала в Монтевидео, ставшим ее главным городом.

Большинство из них были выходцами из Каталонии, Канарских островов и не имели особенно тесных связей с королевским двором в Кастилии. Кроме того, в городе жили торговцы, военные, чиновники среднего и низшего уровня, ремесленники. Примерно третью часть населения составляли привезённые арабские рабы

Входим в гавань. Швартовка. Нас встречают представитель советского посольства, санитарный врач и представители полиции.

Замполит провел с нами инструктаж о правилах поведения советского гражданина за границей. На плане Монтевидео он показал, какие места рекомендуется посмотреть и места, куда не рекомендуется заходить и объяснил почему.

Старый Монтевидео, примыкающий к порту, построен в XVIII – в начале XIX в. Здесь, на главной площади города Пласа де ла Конститусьон, находится богато украшенный собор, который сочетает в себе черты барокко и классицизма (1790—1804 гг.), дома колониального периода с внутренними дворами. К западу от порта расположился промышленный и рабочий район Монтевидео – Вилья-дель-Серро. Прямоугольная сеть его улиц со стороны залива Ла-Плата ограничена холмом Черро, который дал название городу: Монтевидео – в переводе на русский язык означает «я вижу холм». На холме возвышается крепость, построенная в 1801—1809 гг. Среди значительных сооружений в архитектурном отношении заслуживают внимания, здание парламента (1908—1920 гг.), новая Ратуша, воплотившая в себе наиболее типичные черты архитектуры XX столетия (1930 г.), инженерно-геодезический факультет Республиканского университета (1938 г.). О большой роли армии в жизни Уругвая свидетельствует обилие памятников генералам. Кроме того, в городе есть монументы колонистам-переселенцам: «Фургон» (1929—1934 гг.) и «Дилижанс» (1953 г.). Оба выполнены из бронзы. В городе множество театров и театральных залов.

В 1930 году в столице Уругвая был проведён Чемпионат Мира по Футболу. Этот футбольный форум навсегда войдёт в историю мирового футбола, как единственный турнир такого масштаба, проведённый в пределах черты одного города. Специально к чемпионату в самом центре Монтевидео был возведён 120 тысячный (ныне вместимость составляет около 80 тысяч) футбольный стадион «Сентенарио», на котором, в драматичном финале футболисты сборной Уругвая обыграв аргентинцев, стали первыми в истории Чемпионами Мира по футболу. Сегодня город доминирует в футбольной жизни Уругвая, 90% населения которого интересуются тем или иным образом футболом.

Артигас – отец уругвайской нации

Артигас, Хосе Хервасио (1764—1850), заслуживший титул «отца уругвайской нации», родился 19 июня 1764 в Монтевидео.

В 1810 Артигас присоединился к повстанцам Буэнос-Айреса, воевавшим против испанцев. Повстанцы осадили Монтевидео, и в июне 1811 повстанцы освободили Монтевидео. Поняв, что Буэнос-Айрес намеревается присоединить Восточный берег к своим владениям, Артигас атаковал аргентинские войска, разбил их в битве при Гуаябосе 10 января 1815 и вынудил покинуть Монтевидео. Впервые власть перешла в руки правителя-уругвайца.

30 ноября 1972

Утром, получив паспорта, садимся в туристический автобус и едем осматривать город. Проезжаем по фешенебельному району города. Шикарные коттеджи ни один из них не похож на другой и все они утопают в зелени. Парламент, обзорная экскурсия, зал заседаний. Экскурсовод показывает на несколько кресел в последнем ряду «это для коммунистов». Чистота и порядок, и что удивительно, как мне пояснили, все уборщицы – мужчины. Я спросил, а где же женщины? «Дома, у них дети» – последовал ответ. Кстати, в магазинах, магазинчиках, в торговле с лотков на улицах, в барах – везде работают мужчины.

Рассказывал и разговаривал экскурсовод только на английском.

Дети разных народов

После обеда на судне идем осматривать город «тройкой» (наш доктор Юра, ботаник Николаев и я). Осматриваем центральную площадь с величавым монументом самому великому человеку Уругвая – Артигасу. Много скульптурных монументов знаменитостей на конях установлено по всему городу. Уважают и чтят уругвайцы свою историю. Эх, нам бы любить свою историю, да так же!

Трое на улице за границей

Идем по центральной улице. «Доктор Живаго» – читаем рекламу у кинотеатра. А среди нас мало найдется тех, кто читал эту известную на западе книгу Бориса Леонидовича Пастернака, удостоенного за этот роман в 1958 году Нобелевской премии по литературе.

Роман – это искренний рассказ о нравственном опыте поколения, к которому принадлежал Пастернак, а также глубокие размышления об исторической судьбе страны.

Парламент

Ближе к вечеру, проводив Николаева до судна, пошли прогуляться по необычайно красивому вечернему городу. Слышим рядом литовскую речь. Я поздоровался по-литовски (студенческую практику два месяца я проходил в Вильнюсе). Два мужчины удивленно посмотрели на меня. Они очень обрадовались нам. Недолгая беседа. Перебивая друг друга, они торопились рассказать нам о себе, как они скучают по родному Каунасу и о том, как они попали в Уругвай. Это все война виновата… Выпили по мартини и разошлись – мы опаздывали на судно.

Дневные сутолоки

Ближе к вечеру

1 декабря 1972

Мы идем по Уругваю (Бардин, Николаев Володя, Семенов Юрий – наш Доктор)

Утром к нашей компании присоединился Геннадий Бардин – наш непосредственный начальник на год зимовки. Ходим, глазеем по сторонам, заходим в магазины – все для нас дорого, не с нашими валютными ресурсами «гулять по Уругваю». Я уговорил своих коллег сходить в зоопарк. Спрашиваем прохожих, как пройти, нам объясняют, что в городе два зоопарка, который? Выбрали, который на окраине города. Пришли. Просторные вольеры, тропическая зелень, по газонам бродят нечто вроде страусов, интересный террариум, много слонов прогуливаются среди пальм и пр.

Монумент колонистам-переселенцам «Фургон», 1930

Монумент колонистам-переселенцам «Дилижанс», 1953

Впечатления после этой экскурсии были превосходные и стало ясно, что наши зоопарки и Ленинградский, и Московский и даже Киевский – это просто зверинцы с клетками, это просто коммунальные квартиры для животных – их нельзя называть Зоологическими Парками, как бы этого не хотелось.

Коренные жители Монтевидео славятся своим умением приготовлять очень вкусное блюдо из говяжьего мяса под названием «асадо». Решили попробовать. Зашли в ресторан.

Обычное парное мясо тут же жарят на вертеле и подают на большом блюде. Великолепное разнообразие специй. Невольно вспомнил, как меня угощали шашлыками в горном Степановане (Армения) это изумительное воспоминание о Кавказе, его гостеприимстве и особенно дружеском отношении к нам, ленинградцам, останется у меня на всю жизнь.

Решили посетить кинотеатр, в который замполит заходить нам не рекомендовал. Фильм (таких в России не показывали) – «Дом наслаждений». Нас проводили в зал, где уже заканчивался фильм. Помогли найти в темноте свободные места. Минут через пятнадцать фильм закончился, включили свет. Ждем начало следующего сеанса. Осмотрелись вокруг и к нашему удивлению недалеко от нас увидели знакомые лица замполита, капитана и еще несколько знакомых с нашего судна. Мы все, конечно, дипломатично с улыбкой отвернулись.

2 декабря 1972

Весь город бурлит – идет подготовка к съезду компартии Уругвая. Улицы в центре города заполнили демонстранты. На одной стороне площади коммунисты с красными знаменами, на другой – фашисты со свастиками. На тротуарах и на проезжей части разбросаны листовки. Стены университета оклеены плакатами. Все перемешано и коммунисты и фашисты. И там и там горячие призывы и речи, бурные овации. А когда митингующие устали от эмоций, то они смешались в единую толпу и все дружно ринулись в ближайшие бары (а их тут много) пить пиво. И не понятно, где коммунисты, а где фашисты – все они уругвайцы – все друзья.

Вечером мы покидаем Монтевидео. Нас провожают стаи крикливых чаек. Проходим мимо «Адмирала графа Шпее».

Неунывающий и поющий солнечный Уругвай и его прекрасная столица – Монтевидео постепенно таяли в лучах заходящего солнца.

В 1980 году в составе 25 САЭ на белоснежном лайнере «Эстония» я с друзьями по предстоящей зимовке на станции Молодежная вновь посетил эти края, но теперь это была столица солнечной Аргентины – Буэнос Айрес. Та же мутная Ла Плата, тот же прекрасный язык общения – испанский.

3—6 декабря 1972

Идем полным ходом. Встречный ветер гонит большую волну с белыми барашками. Дело к шторму. Похолодало. Одеваемся теплее. Входим в 40-е широты.

На нас повеяло дыханием Антарктиды. Стало больше разговоров о зимовке. «Старики» вспоминают прошлые экспедиции. За месяц мы сдружились и привыкли каждый день встречаться на этом маленьком уютном плавучем пятачке. Распадается дружная, только что созданная семья – кто на Молодежную, кто на Ленинградскую, а кто на Беллинсгаузена. Все как-то притихли, не слышно смеха, исчезли байки и анекдоты – чувствуется как приближается цель нашего путешествия, скорое расставание и неизвестно встретимся ли мы когда-нибудь или где-нибудь снова.

Выключили кондиционеры. Включили отопление

Между 40° и 50° ю.ш. проходит так называемый фронт антарктической конвергенции – место встречи схождения относительно теплых вод умеренных широт и холодных антарктических вод (конверго – схождение). На этой границе резко меняется температура воды, воздуха, органическая морская и воздушная жизнь. Но не всегда эту границу можно зафиксировать только, скажем, по изменению температуры воды на поверхности. К тому же это не линия, а зона, где смешиваются две разные водные массы. Зона эта имеет сложное вертикальное строение в толще океана. Она смещается то к северу, то к югу в зависимости от времени года, интенсивности течений и циркуляции в атмосфере. На нашем судне, как научном, ведутся постоянные наблюдение при пересечении этой зоны: океанографы постоянно опускают батометры на разные глубины, фиксируя температуру воды, соленость на разных глубинах.

Капитан постоянно позиционирует судно, регулируя обороты винта, чтобы трос лебедки опускался вертикально. Нос судна должен быть постоянно направлен к волне.

Буревестник

7 декабря 1972

Появились стаи антарктических птиц. Гигантские буревестники. Много капских голубей, которых моряки ласково называют «пеструшками», много мелких птиц – качурок (морские ласточки). Громадные волны то высоко поднимают, а затем плавно опускают в бездну наше судно как на гигантских качелях. За кормой в тумане висят альбатросы. Ночью они не следуют за кораблем, предпочитая охотиться за поднявшимися к поверхности кальмарами и крилем, а утром постепенно собираются за кормой, привлеченные всякой мелкой живностью в потоке воды от винтов судна.

8 декабря 1972

Самыми крупными из самых крупных летающих птиц на земле считаются странствующий и королевский альбатрос. Размах их крыльев может достигать в среднем чуть менее 3 м. Взрослые птицы могут достигать веса 8 кг, что сравнимо с весом крупного лебедя.

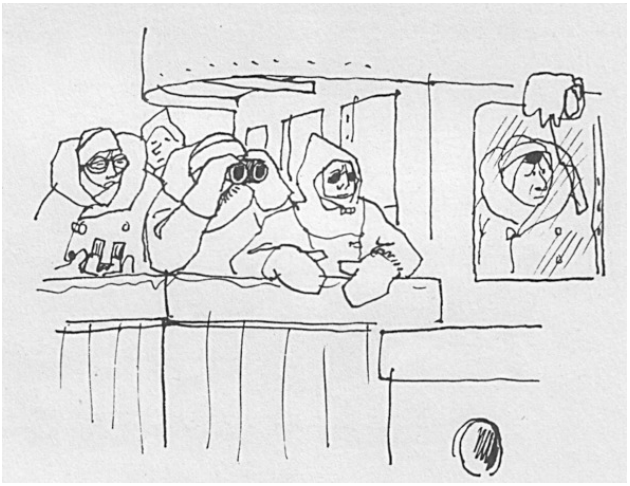
Для моряка появившиеся в воздухе птицы всегда служат верной приметой близости суши. Ведь, как бы далеко ни улетали в море чайки, они обязательно возвращаются на берег. Но если в море увидишь парящего огромного альбатроса, знай, что до земли очень далеко.

Альбатрос

Альбатрос – типично океаническая птица. Он и кормится, и отдыхает, и даже спит в открытом море.

Альбатросы – вечные странники моря; они способны совершать огромные воздушные путешествия, преодолевая тысячи миль. Известен случай, когда альбатрос, окольцованный на острове Кергелен в Индийском океане, вторично попал в руки людей у Южной Америки, то есть за 10 тысяч километров от места кольцевания.

Для полета альбатрос использует не столько силу своих мускулов, сколько воздушные потоки, отраженные от склонов волн. В тихую погоду эти огромные белые птицы обычно сидят на воде. Предчувствуя наступление штиля, альбатросы покидают эти районы. Так же ведут себя и родственные им буревестники. Недаром моряки связывают поведение тех и других с приближением штормовой погоды. Это нашло свое отражение и в самом названии птиц – буревестники. В открытом море в ветреную погоду эти птицы часто сопровождают суда. Они часами висят за кормой в воздушном потоке. Не шевеля, а лишь покачивая крыльями, альбатрос легко настигает судно, обгоняет его, описывает вокруг широкую дугу, а затем надолго «повисает» за кормой, дожидаясь, когда из камбуза выбросят что-нибудь съедобное. Он плавно приводняются, долго складывает длинные крылья, собирает пищу с поверхности воды и на какое-то время теряется из вида, а затем вновь догоняет судно.

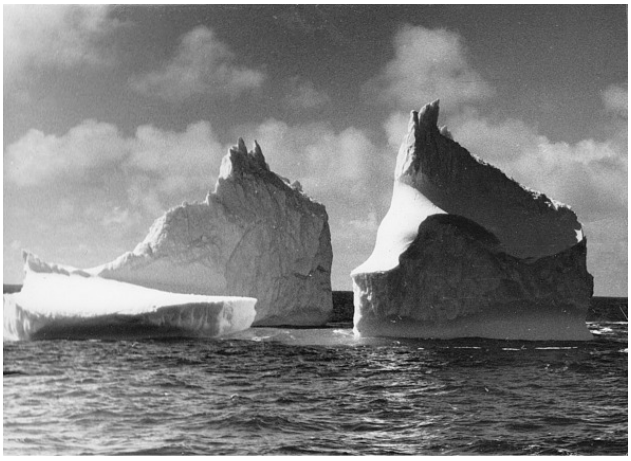


Вижу Антарктиду

9 декабря 1972.

На экране радара многочисленные айсберги, прячущиеся в тумане. Некоторые из них больше километра в поперечнике.

Пересекаем пролив Дрейка. В 1548 году эти воды бороздили корабли под командованием знаменитого английского пирата Фрэнсиса Дрейка.



Часовые пролива Дрейка

Южные Шетландские острова тянутся параллельно Антарктическому полуострову на протяжении полутора тысяч километров. Наша цель только один из них – остров Короля Георга, в самой середине архипелага.

Остров Короля Георга (Ватерлоо), входит в состав Южно Шетландских островов. Больших островов в архипелаге 11, а мелких – около сотни. Два широких океанских пролива омывают берега острова: с севера – пролив Дрейка, с юго-востока – пролив Брансфилд. В заливе Максуэлл — на берегу бухты Ардли расположена советская антарктическая станция Беллинсгаузена. Здесь в западной части острова, на полуострове Файлдс, ледниковый купол, покрывающий остров, уступает место каменной свободной ото льда суше. Размеры этого «жизненного пространства» весьма скромны: длина не более 10 км, ширина – около 3 км.

Острова уже совсем близко: море вокруг сплошь в прыгающих—ныряющих пингвинах. Кормящихся пингвинов в плохую погоду трудно разглядеть среди волн: торчат только

голова и кончик хвоста. Но на пути от колоний к местам нагула и обратно стаи птиц двигаются по поверхности, постоянно выпрыгивая из воды, как дельфины.

10 декабря 1972

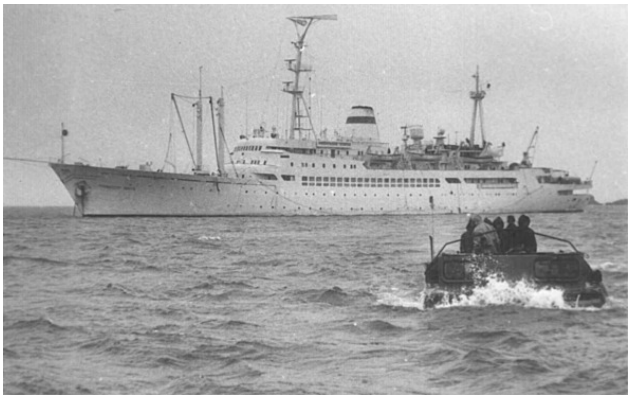
9.00 утра. Ранним утром НИС «Зубов» вошел в пролив Брансфилд. Справа по борту живописные берега островов архипелага, и, наконец, величественный мыс Саффилд отступил за корму. Судно вошло в залив Гуардия Насьональ, в глубине которого цель нашего путешествия – бухта Ардли.

«Зубов» бросил якорь около небольшого островка Альбатрос. Обрывистые берега, неприступные ледниковые барьеры и отливающие серебром бесконечные равнины ледника. Слева белоснежный остров Нельсон (Лейпциг) – отливающая голубизной бухта Эджелл, а справа ледяной барьер острова Короля Георга. На берегу бухты Ардли расположена советская антарктическая станция Беллинсгаузена. Над нами кружат два вертолета – это нас приветствуют полярники с чилийского корабля «Piloto Pardo».

Около 11 часов вдали показался катер с представителями нашей станции, на борту которого находился начальник станции 17 САЭ – Артур Чилингаров. Сделав два круга, катер пришвартовался к борту нашего судна.

«Зубов» бросил якорь около небольшого островка Альбатрос

Через полчаса с первым же рейсом катера я был на берегу. Первыми кто встретил меня на берегу были местные аборигены – антарктические пингвины с черной полоской над подбородком, как ремешок у каски английского полисмена (поэтому их полярники называют «полицейскими»). Это был как бы «таможенный контроль» при переходе границы другого государства. Меня тщательно осматривали, а я тоже уставился на них – это были живые пингвины и удивительно, что они такие маленькие и шустрые. Мои знания об Антарктике были не просто нуль, а – Нуль.



Итак, я получил разрешение от аборигенов антарктической страны пройти на их территорию, именуемую – Антарктика.

На галечной морской террасе, примерно в 200 м справа расположены домики станции Беллинсгаузен. Метрах в ста слева расположилась чилийская станция База Эдуардо Фрей. Между станциями протекает ручей Станционный. Он вытекает из озера Китеж –

самого крупного водоема на полуострове Файлдс. Это главное водохранилище станции. Ручей довольно таки внушителен весной, когда вокруг тают снежные сугробы, накопившиеся за зиму вокруг домов. Около ДЭС ручей создал довольно глубокое ложе, образовав небольшой водоем.

Бросив свои вещи на борт подошедшего вездехода, я пешком направился в указанном мне направлении – «зеленый домик» на левом берегу ручья Станционного, т.е. напротив основных строений станции. Северный берег ручья – галечник, южный – ледяной барьер высотой около метра, а местами до двух. Вброд перешел живописно бурлящий кристально чистый ручей, вскарабкался на ледяной, берег и в метрах 100 увидел «зеленый домик». Стучу, как мне сказали, в среднюю дверь. Вышел человек с взлохмаченной полуседой бородой, прямо-таки Карабас-Барабас, – это Юра Иванов, хозяин этого дворца Изумрудного города. Горячие объятья, мои поздравления с окончанием зимовки, взаимно – пожелания удачной зимовки и пр., после чего мы вошли в дом. Полумрак, но привыкнув, я осмотрелся. Квартира – из двух помещений: тамбур—прихожая и жилое-рабочее (10 м кв.). Справа – кровать, слева – стеллаж, заставленный аппаратурой. В торце – рабочий стол. Маленькое оконце (500х500) мм. По всему потолку развешены консервные банки – снег на крыше тает – крыша протекает, с потолка весенняя капель мелодично журчит в пивной таре. Пока я, выходил из шока, осматривался, что-то спрашивал, хозяин исчез (второй раз мы встретились случайно через год в ААНИИ, он узнал меня, я его – нет: передо мной стоял небольшого роста чистенький симпатичный мужчина с широкой улыбкой на лице).

Первый взгляд на мое жилище

Пришли Чингиз и Юра Ромашов – инспекция рабочего места и составление акта приемки рабочего места. «Плохо, грязно, свинарник» – ворчал Чингиз (в 25-ю САЭ я зимовал на Молодежной с Чингизом и Юрой Ромашовым – узнал, какие они были оба чистюли).

Беглый осмотр аппаратуры показал, что система в нерабочем состоянии.

11 декабря 1972

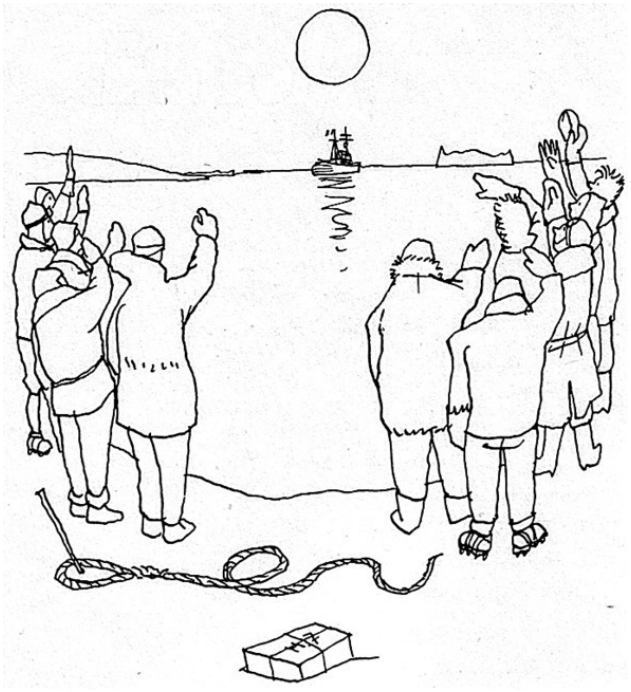
Ночь незаметно сменилась утром. На рейде бухты Ардли чилийский корабль «Piloto Pardo».

Весь день провел на крыше дома, устанавливая новую специальную экспериментальную антенну, которую мы привезли из лаборатории ААНИИ.

«Зубов» и «Пилото Пардо» (Чили)

12 декабря 1972 При проверке приборов выяснилось, что в генераторе низкой частоты сожжен силовой трансформатор и ремонту в настоящих условиях генератор не подлежит. Я очень благодарен Ромашову, за то, что он уговорил Чингиза отдать генератор из судовой лаборатории. Конечно, в ААНИИ будет скандал, но это случится через полгода, когда судно вернется в Ленинград – а к тому времени пройдет половина зимовки. Чингиз дал добро и я, взвалив на плечи (примерно 35 кг) неисправную «железяку», отнес ее на берег, затем на дежурной шлюпке – на судно и, взяв исправный генератор в лаборатории, на тех же плечах переправил его на берег «домой». Да, именно, домой, т.к., это уже был мой дом на целый долгий год. Были еще проблемы, но Чингиз, успокоил меня, пообещав прислать с «ближайшим» попутным судном (ожидался приход д/эл. «Наварин») сгоревшие моторы к самописцам и замену изношенных шестеренок к ним (это где-то в марте, – «а до марта как-нибудь выкручивайся»).

Как выяснилось, о нерабочем состоянии системы наблюдений было известно начальнику отряда геофизиков (т. е. Чингизу). Но никаких мер принято не было, т.к. лимит расходов на дополнительное оборудование и на ремонт, как всегда не был предусмотрен. Пришлось перебрать всю систему от «а» до «я». Спасибо соседу – метеорологу Володе Байкову, некоторые детали к самописцам нашлись в его хозяйстве.



В два часа ночи «Зубов», дав прощальный гудок, растворился в непроглядной темноте

13 декабря 1972

Я с моим соседом—метеорологом, еще долго стоял на берегу, вглядываясь в ночной мрак, стреляя из ракетницы вслед ушедшему судну. Станция спала.

Ближе к утру я принял решение: выспаться и – за работу.

Глава 2. Как открывалась станция Беллинсгаузена

(Из книги А. Ф. Трешникова «Мои полярные путешествия»)

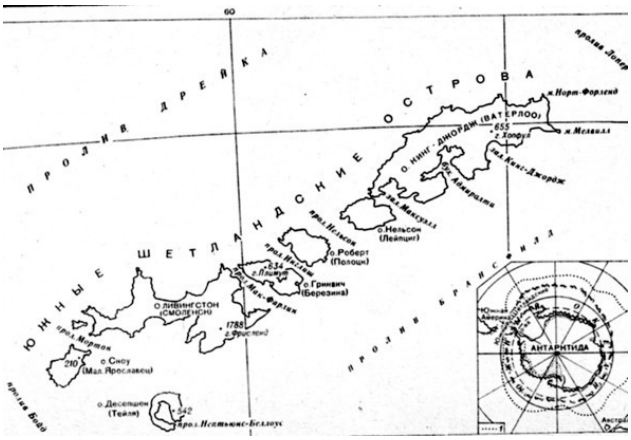
28 января 1968 года. Д/э «Обь». Выглянул в иллюминатор каюты. Стоим вблизи какого-то берега. Черные холмы и небольшие лоскутки снега по их южным склонам.

«Стоим на якоре в бухте Ардли. Вот прямо перед нами полуостров Ардли», – сказал капитан.

Простым глазом был виден маленький деревянный домик, раскрашенный в зеленый и красный цвета. От домика к воде ведет дорожка, выложенная камнями. Это – «убежище Бальве», принадлежащее военно-морскому флоту Аргентины.

Полуостров Ардли соединен узкой косой с основным берегом полуострова Файлдс. За косой видна бухточка… Полуостров Ардли «застолблен» аргентинцами. Очень привлекательным показалось место в вершине бухты Ардли между двумя утесистыми мысами. Тут же недалеко от вершины бухты виден живописный безымянный островок-скала, а против него на полуострове Файлдс – обширная терраса. Место всем очень понравилось. Кажется, это то, что нам нужно.

Погода спокойная, но не ласковая. В бухте плавают пингвины. Они иногда плывут цепочкой, то выскакивая из воды на мгновение, то снова уходя под воду, подобно дельфинам.



Но у нас еще в плане обследование залива Адмиралти этого же острова.

И хотя мы чувствовали, что наши сердца уже прикипели к бухте Ардли, мы все же обследовали залив.

Залив Адмиралти глубоко врезается в центральную часть острова Кинг-Джордж (Ватерлоо), разветвляясь на несколько бухт.

Но мы зашли еще в одну бухту. Западнее острова Короля Георга (Ватерлоо) расположен небольшой остров Нельсон (Лейпциг). Гидрограф Мальцев где-то вычитал указание, что наилучшей якорной стоянкой на Южных Шетландских островах является бухта Эджелл, врезающаяся в восточный берег острова Нельсон. Мы вошли и в эту бухту, стали на якорь. Убедились, что в случае нужды здесь на якорь действительно стать можно. Но берега бухты представляют собой ледниковые барьеры.

На берегу узкого пролива Файлдс, отделяющего остров Нельсон от острова Короля Георга, громоздятся живописные темные скалы. На южных склонах холмов лежит снег. Снег мокрый, ноздреватый, интенсивно тает. От снежников растекаются ручейки, размывая суглинистый грунт. Здесь сапоги вязнут, но не глубоко. Под талым грунтом – мерзлота. От террасы мы пошли к юго-западу и поднялись на возвышенность, которая простирается к югу против полуострова Ардли и круто обрывается к бухте. У воды громоздятся причудливые скалы.

Отсюда мы увидели, что полуостров Ардли превратился в остров. Оказывается, узкая коса, соединяющая этот полуостров с остальным берегом, в полную воду затопляется.

На возвышенности было еще несколько маленьких озер, а далее к западу – большое озеро, из которого течет ручей в соседнюю, пока еще безымянную бухту.

На пляжах масса пингвинов. Мы в районе наших станций у берегов Восточной Антарктиды привыкли видеть своими соседями императорских пингвинов и пингвинов Адели. Здесь же мы встретили два других вида: антарктических, или бородатых пингвинов и ослиных, или папуа.

Особенно много бородатых. Бородатыми их называют не за то, что они имеют бороды. У них от уха до уха поперек белого горла проходит узенькая полоска черных перьев. Величиной они примерно такие же, как и пингвины Адели. Встретились нам среди них два или три пингвина Адели.

Отдельно от бородатых пингвинов ходят по берегу и ныряют в воде пингвины папуа. Они очень красивы: у них ярко-красные клювы и лапы, а на макушке белое пятно в виде полумесяца от одного до другого глаза. Пингвины папуа тоже не больше, чем пингвины Адели. Почему их называют «ослиными»? Зоологи говорят, что они кричат, подобно ослам. Но мы никогда не слышали такого крика. Так же как пингвины Адели или бородатые, они при нашем приближении издавали хриплое карканье.

Встречаются тюлени Уэдделла.

В одном месте на отдельной скале среди камней увидели несколько крупных птиц – это гигантские буревестники. Мы забрались на эту скалу. Три огромные птицы взлетели. Размах их крыльев был около двух метров. Около четвертой лежал пушистый белый птенец.

Недалеко над пологим, поросшим мхом холмом кружились два поморника, издавая истошные, панические крики.

А дождь лил не переставая. Я пошел вверх по берегу ручья. Его русло в средней части террасы глубоко врезалось в породу. Сильный дождь превратил ручей в настоящую речку. Здесь, на левом берегу ручья, на самом высоком месте террасы, уже установлены колышки с дощечками. На дощечках надписи: «Кают-компания», «Радиостанция», «Электростанция». В центре на тонком металлическом шесте развевается голубой вымпел. На нем герб Советского Союза и надпись: «Беллинсгаузен».

На другом, правом берегу ручья на открытом сухом месте тонкой проволокой огорожен прямоугольник. Сюда заходить нельзя. Здесь будет метеорологическая площадка. А метрах в тридцати от площадки, ближе к берегу ручья, дощечки на колышках с надписями: «Метео», «Медицина», «Океанология». Это значит, что здесь будут установлены метеорологический домик, домик, где будет жить и работать врач станции, домик, где будут океанографическая и гидрохимическая лаборатории.

Я только в этот раз заметил, что холм-останец, находящийся всего лишь в 100 метрах от метеорологической площадки, заселен крупными птицами – гигантскими буревестниками. Подняв длинные шеи, с тревогой следили они с высоты холма за деятельностью пришельцев, нарушивших первозданную тишину этих диких мест. Я поднялся на вершину холма. Несколько птиц взлетели при моем появлении. Остальные остались сидеть. Они угрожающе раскрывали клювы и плевались. Рядом с каждой взрослой птицей лежало по белому птенцу, покрытому нежным пухом. Но вид у птенцов был жалкий: они намокли под проливным дождем и дрожали. Я на небольшой площадке холма насчитал двенадцать гнезд. Шесть гнезд были пустые, пять – заняты птицами с птенцами, у обитателя шестого гнезда из-под груди белело крупное яйцо. Гнезда весьма примитивные: углубление в грунте, окантованное мелкими камушками. Пуха нет. Вероятно, птенцы с первых дней своей жизни воспитываются в спартанских условиях. Потом я просил всех товарищей поменьше беспокоить этих больших птиц, любящих простор, свободу и уединение.

Но останется ли в будущем вершина холма их гнездовьем? Двадцать с лишним дней, пока мы строили станцию, они оставались здесь, но прилетят ли они сюда на будущий год выводить птенцов? Вряд ли.

Нередко все вокруг заволакивалось густым туманом.

В первые дни ветры дули с берега, они иногда достигали силы 20 метров в секунду, но большой волны не разводили и не препятствовали выгрузке и работам.

Встречаются тюлени Уэдделла

У борта с каждым днем все больше и больше появляется чаек. Это белоснежные птицы с коричневыми крыльями, желтыми лапками и желтым клювом. Это доминиканские чайки. Они распространены в южном полушарии южнее тропика Козерога и гнездятся на скалистых побережьях Южной Америки, Африки, Новой Зеландии и на всех субантарктических островах. Как сообщается в справочниках, питаются доминиканские чайки морскими ежами и некоторыми моллюсками. Здесь, на полуострове Файлдс, их гнездовья расположены на крутых скалах вдоль берега и питаются они мясом мелких морских моллюсков. Поверхность скал усыпана слоем пустых раковин. Как мы убедились, они предпочитают кухонные пищевые отбросы, благо на добывание этой пищи не надо затрачивать особых усилий. К нашему приходу чайки уже высидели и выкормили свое потомство.

Иногда к борту прилетают стайки маленьких птичек с белой полосой у основания хвоста. Это вильсоновы качурки. Они очень проворны и изящны в полете. Большими стаями мы встречали их далеко от берегов в Южном океане и в спокойную, и в бурную погоду. Недаром они носят еще одно название – океанские буревестники. Здесь, у борта судна, они не садятся на воду, а, держась в воздухе почти на одном месте, трепеща крылышками, деликатно склевывают с воды какие—то мелкие крошки пищи. А однажды, возвращаясь под вечер с берега в штилевую погоду, мы наблюдали их изящный танец на воде. Качурки, перебирая тонкими длинными ножками, с распущенными крылышками бегали по полированной поверхности воды, слегка касаясь ее.

Несколько раз я видел, как над судном пролетала крупная, белая, с черными пятнами птица – с длинной шеей, неуклюжая в полете, похожая на гагару. Наши зоологи сказали, что это голубоглазый баклан. Но действительно ли у этих птиц голубые глаза, нам убедиться не пришлось: они слишком осторожны.

В начале февраля ночи стали совсем темными. Иногда ночи бывают спокойными, иногда бурными.

Вот, например, ночь на 2 февраля была тихой.

А вот утром все очарование исчезло. Задул сильный восточный ветер, гонит высокие волны из пролива Брансфилд на берег. Лепит густой мокрый снег. За скалистым островком, которому гидрографы дали имя Альбатрос, прибой был не сильный. Там благополучно разгрузились. Отправили вельбот с досками. Но ветер все более и более крепчал, отходя к юго-востоку. Синоптик говорит, что проходит глубокий циклон и ожидается усиление ветра. Поэтому выгрузку прекратили, людей на берег не отправляли, а вельботы подняли на палубу, на свои места.

Полуостров Файлдс является юго-западной оконечностью острова Короля Георга (Ватерлоо). Тут и там по полуострову разбросаны холмы. Это конусы бывших вулканов. Наиболее высокие холмы, до 150 метров, в западной части полуострова. Там же высятся огромные отвесные скалы, выдавленные из недр Земли в результате сжатия земной коры. Некоторые бугры имеют более сглаженные формы: они сложены менее устойчивыми породами.

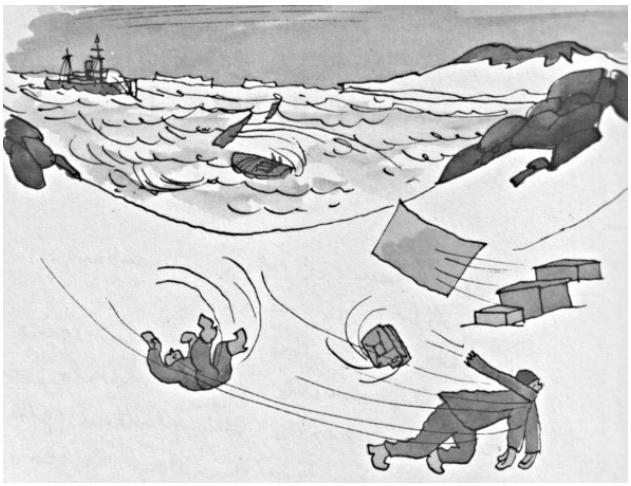
Несколько тысячелетий назад весь полуостров был покрыт ледником. Потом ледник сократился, и теперь он покрывает лишь центральную, наиболее высокую часть острова. После ледника остались широкие долины и котловины между холмами. В котловинах находятся небольшие озера. Озер я насчитал штук тридцать. Они лежат на разных уровнях. Вот выше «нашего» озера, вблизи которого строится станция, – мы уже назвали его озером Китеж – лежит второе озеро, а выше, под утесистой скалой в центре полуострова, синеет еще одно озеро. Оно образовалось у снежника, шлейфом покрывающего крутой склон холма.

Русла ручьев врезаны неглубоко, и, как только уровень воды в озере вследствие интенсивного таяния снега или сильных дождей поднимается, ручьи превращаются в бурные потоки и излишки воды таким образом сбрасываются в следующее озеро, из этого озера течет ручей в наше озеро – Китеж, а из Китежа ручей впадает в бухту Ардли. Из некоторых озер вода стекает в противоположном направлении – в пролив Дрейка. Из некоторых озер, находящихся вблизи берега пролива Дрейка, ручьи текут в сторону бухты Ардли, а ручьи из других озер, лежащих ближе к бухтам Ардли или Гидрографов, устремляются в пролив Дрейка.

Ходил я не раз и на тот дикий северо-западный берег полуострова, где вечно шумят между скалами пригоняемые северными и северо-западными ветрами волны из обширного пролива Дрейка и юго-восточной части Тихого океана.

В бухточках северо-западного берега полуострова масса доминиканских чаек. Они вьются над скалами. А в одном месте, где шумит бурун над подводной скалой, играют и плещутся в воде крупные птицы, хлопая огромными крыльями. Да ведь это странствующие альбатросы резвятся в волнах прибоя! Я спустился по крутому склону на прибрежный пляж. Птицы заметили меня, захлопав крыльями, долго бегут по воде и, с трудом оторвавшись от нее, взлетают в воздух. Ветер подхватывает их огромные крылья-паруса, и они улетают в море.

Под крутым обрывом, в укромных бухточках, покрытых мелким серым песком и морской травой, лежат по 15—20 штук в куче морские слоны. Они крепко спят, развалившись в разных позах: на боку, на спине, на животе. Их мощный храп и тяжелые полусонные вздохи слышны сквозь шум прибоя. Я подошел к слонам почти вплотную. Они не услышали моих шагов. Здесь нет наземных хищников, и они не привыкли кого-либо бояться на земле.



А вот утром все очарование исчезло. Задул сильный восточный ветер, гонит высокие волны из пролива Брансфилд на берег. Лепит густой мокрый снег

Во сне они твердыми кончиками ласт забавно почесывают разные части тела. Делают они это даже изящно. В некоторых местах они лежат на валах красной морской травы, выброшенной морем на берег.

А вот в центре одной группы лежит хозяин «гарема». Он огромен, раза в три больше окружающих его наложниц. Длина его метров шесть, а вес тонны две. Слоны ведут полигамный образ жизни, и семья самца – «гарем» – состоит из 10—15 самок. У самок носы небольшие. А у самца великолепный, огромный нос, нависающий надо ртом, похожий на короткий хобот слона. Поэтому их и прозвали морскими слонами.

Кроме морских слонов, котиков, тюленей Уэдделла у берегов полуострова видели тюленей-крабоедов и морских леопардов.

В начале нашего столетия промысел котиков и слонов в Субантарктике был запрещен до 1980 года.

Следы морских промыслов можно обнаружить на полуострове Файлдс по остаткам потерпевших бедствие деревянных промысловых судов. Остатки такого судна я обнаружил на берегу бухты Коллинс-Харбор, расположенной восточнее бухты Ардли, там, где начинается купол ледника. Здесь среди камней валялись старые доски, обломок толстой деревянной мачты и кормовая часть судна.

Гидробиологи-аквалангисты кроме морских ежей, разных видов морских звезд, голотурий, червей, пауков собрали вокруг полуострова Файлдс большую коллекцию морских водорослей. Здесь подводное растительное царство оказалось весьма богатым. Водоросли достигают 20—40 метров в длину и образуют настоящие подводные джунгли. На мелких местах водоросли зеленые, глубже – красные, а еще глубже – бурые.

Природа этих мест, безусловно, привлекательна и разнообразна. Здесь есть, где походить, есть что посмотреть.

Ветер и дожди часто мешали строительству. Иногда нельзя было высадить людей на берег из-за сильного шторма. Дважды пришлось сниматься с якорей и уходить из бухты.

Судно медленно пошло против ветра в залив. Ветер ревет. Волны крутые. Над водой столбы соленых брызг от срываемых ветром гребней. На открытой палубе задыхаешься. Ветер затыкает нос и рот и не дает выдохнуть воздух.

Домики – это набор стандартного размера щитов, из которых можно строить здания любого размера и любой конфигурации. Щиты соединяются друг с другом болтами, каждый щит состоит из двух листов бакелитовой фанеры, пространство между ними заполнено пористым, почти невесомым теплоизоляционным материалом – пенопластом. Из таких

щитов в последние годы строятся домики на дрейфующих станциях. Только там они ставятся на полозья, а здесь – на неподвижный фундамент. В отличие от дрейфующего льда здесь никаких разломов под сооружениями не ожидается. Из деревянных брусьев и досок решено построить просторные тамбуры между домиками, которые будут служить переходами из одного помещения в другое, а также раздевалками и складами.

Но где здесь хранить мясо и другие скоропортящиеся продукты? Гляциолог Заморуев выкопал туннель в ближайшем снежнике, но температура снега там оказалась около нуля градусов; ясно, что склад зальет водой, а мясо при такой температуре испортится. Придется оставить здесь один вагон-рефрижератор из двух, установленных на палубе «Оби».

Здание электростанции тоже собирается из стандартных щитов. Рядом с машинным залом под одной крышей будут оборудованы слесарная мастерская и баня.

Вот только крыши над сооружениями станции не по здешнему климату. На наших остальных станциях дождь – очень редкое явление, и поэтому крыши на домиках везде плоские. Придется их покрывать листовым железом или пазы заливать смолой.

К сожалению, одним ураганом дело не кончилось. 12 февраля пришел второй циклон, снова обусловивший самый неблагоприятный для нас юго-восточный ветер.

Внезапно наступил тихий вечер, и мы наблюдали, как рубиновое солнце, вынырнув из темно-синих туч, медленно опустилось в море. Горизонт на юго-западе долго горел пурпурным пламенем.

Примета моряков оправдывалась. Ветер стих до 7 метров в секунду, в разрывах облаков появились звезды.

Утром ярко голубело небо, сияло солнце, и сверкала в солнечных лучах спокойная поверхность моря. Работы возобновились, и мир снова стал прекрасен.

Пролив Дрейка сегодня тоже спокоен. Величественны черные скалы. Нет прибоя и бурунов у их отвесных берегов.

Поселок уже в общих чертах готов – домики собраны. Правда, еще много работы по строительству тамбуров, не начата еще и внутренняя отделка. Будрецкий озабочен. Он в последние дни совсем приуныл, так как я ему сказал, что 22 февраля мы в любом случае уйдем, а им придется все доделывать самим. Дольше этого срока мы задерживаться не можем, поэтому в первую очередь нужно выполнить главные строительные работы, требующие массовой рабочей силы и квалифицированных специалистов.

В торжественной обстановке в 14 часов на флагштоке был поднят флаг Советского Союза

Метеоролог станции Порт-Стенли отметил, что метеорологические сводки станции Беллинсгаузен будут очень ценными для синоптической службы, так как станция расположена на основном пути циклонов.

Гидрографы выполнили гидрографический промер бухты Ардли и в последние дни нашей стоянки произвели съемку соседней бухты. Они выполнили большой объем работы в очень трудных условиях, и в знак их больших заслуг на очередном заседании научно-технического совета было единодушно решено назвать вновь обследованную бухту бухтой Гидрографов.

20 февраля состав станции переселился на берег, и ночью на берегу загорелись яркие огни – заработала электростанция.

22 февраля выдался снова теплый солнечный день. Все свободные от вахт съехали на берег. С центральной площади поселка убрали разный строительный мусор. Динамик, установленный на крыше радиостанции, разносит веселую, праздничную музыку. Все ходят по помещениям новой станции, несколько удивляясь содеянному своими же руками за такой короткий срок.

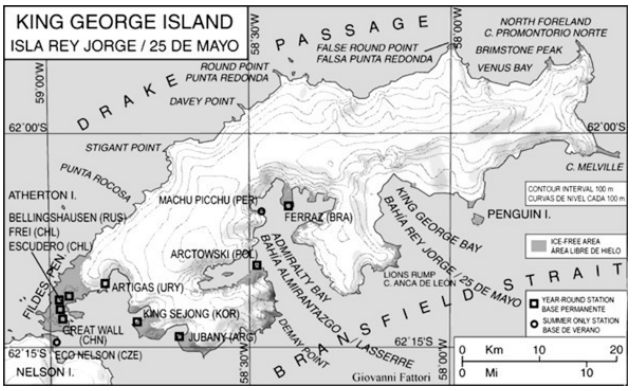
В торжественной обстановке в 14 часов на флагштоке был поднят флаг Советского Союза, и с новой радиостанции была передана первая сводка погоды. Станция Беллинсгаузен вступила в строй.

К вечеру, когда на борту собрались все, кроме 11 человек первой смены станции Беллинсгаузен, выбран якорь. «Обь» пошла на выход из бухты Ардли. Грустные прощальные гудки, залпы ракет с верхнего мостика судна явились заключительным аккордом этого важного этапа работ экспедиции.

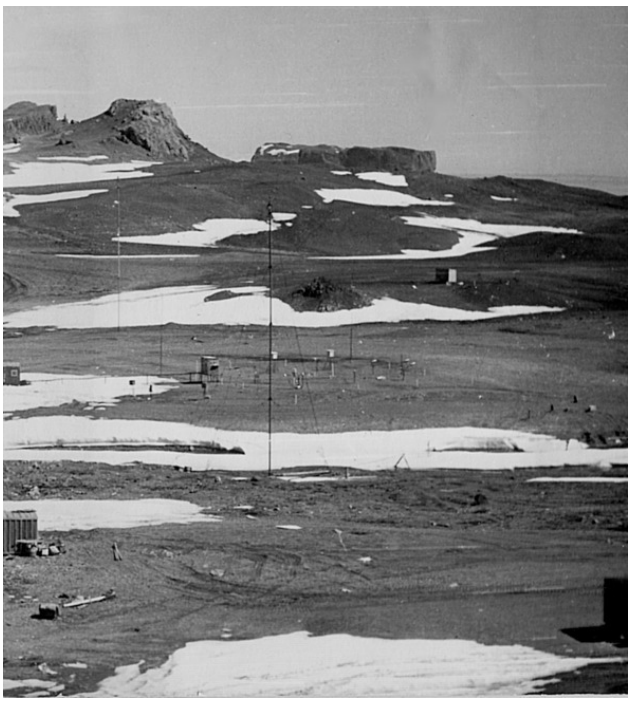
Одиннадцать наших товарищей долго махали вслед нам шапками. Они оставались здесь на год – одни.

В последний момент перед прощанием я сказал Будрецкому, показывая на холм вблизи станции, на котором гнездились гигантские буревестники:

– Постарайтесь не тревожить этих птиц. Может быть, они прилетят сюда выводить птенцов и на будущий год.



Берег бухты Ардли



Метеоплощадка

Глава 3. Лето на антарктической станции Беллинсгаузена

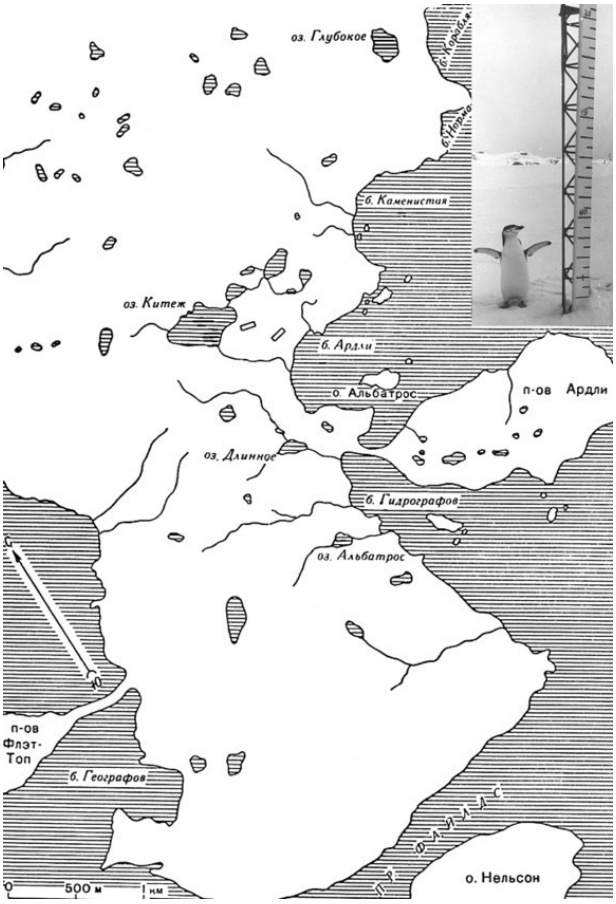
Island King George (Ватерлоо) – самый крупный острова архипелага Южные Шетландские острова. Открыт Уильямом Смитом в 1819 году. King George – это остров ветров и туманов. Небо над островом постоянно покрыто низкими облаками, плотные туманы, мокрые снегопады, дожди и сильные ветры, приносящие зимой свирепые ураганы – все это обычные явления для этого отдаленного живописного уголка нашей планеты.

> ***Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен*** *(Фабиан Готлиб Тадеус фон Беллинсгаузен (1778—1852) – российский мореплаватель, первооткрыватель Антарктиды. В 1821 году экспедиция Беллинсгаузена и Лазарева дала острову русское название – Ватерлоо. Сейчас допускаются оба наименования. На большинстве карт второе название указывается в скобках. В Аргентине остров называют Isla Veinticinco de Mayo (Остров 25 мая) в честь Дня независимости Аргентины. Высота отдельных каменистых вершин острова достигает 50—500 м, высота ледникового купола – 600 м.*

Полуостров Файлдс вытянут в направлении юго-запад – северо-восток на 10 км, ширина полуострова 2.5—3.5 км.

В радиусе 5 км холмы полуострова достигают высот до 150 м. В летний период полуостров освобождается от снега за исключением отдельных снежников на южных склонах холмов.

На полуострове большое количество озер. В зимний период вода из некоторых озер уходит за счет фильтрации через породы, слагающие их основание



Озера полуострова Файлдс

Озеро Китеж (размерами 580 м на 280 м, глубиной до 10,9 м) является источником пресной воды для станции.

Озеро Китеж. Январь

Растительный мир острова представлен тремя группами растений: водоросли, мхи и лишайники. Мхи встречаются преимущественно в постоянно увлажненных местах. На острове наиболее распространены кустистые – серые и листовые лишайники. На дне водоемов произрастает значительное количество водорослей. Особенностью существующих растений является их сравнительно темная окраска, благодаря которой происходит быстрый нагрев их за счет солнечной радиации.

Любопытство

Станция Беллинсгаузена

22 февраля 1968 года на острове была открыта новая советская южнополярная станция Беллинсгаузена. На зимовку остались 11 человек: метеоролог-актинометрист, географ, океанолог, 2 радиста, 2 механика, 2 врача, повар и начальник станции А. Б. Будрецкий. Сооружения станции включали 4 постройки: кают-компанию (68 м кв.) и два дома (по 62 м кв.) в которых размещались метеорологическая и гидрологическая лаборатории, медпункт, радиостанция, а также жилые помещения для личного состава. Все здания собраны из отдельных панелей домиков ПДКО (полярный дом Канаки-Овчинникова).

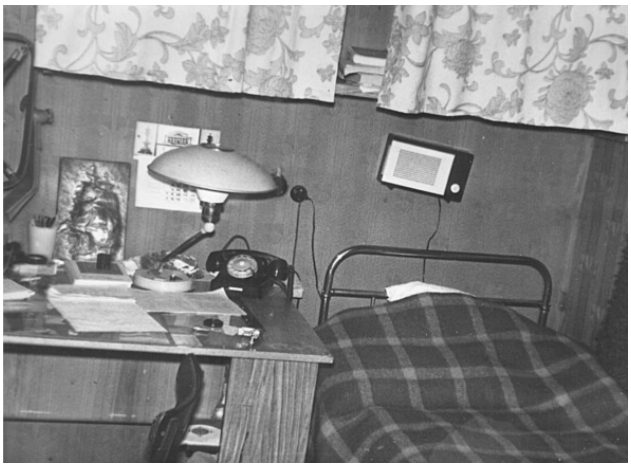
На заднем плане – пролив Дрейка (Тихий океан)

Бухта Ардли (Атлантический океан)

Сразу же после открытия станции были начаты регулярные научные наблюдения по метеорологии, актинометрии, океанологии, гляциологии, геоморфологии, физической географии, биологии и медицине, Непрерывные наблюдения позволили в течение года собрать обширный научный материал.

Координаты станции (геодезический знак «Базисный Северный») определены начальником гидрографического отряда 13 САЭ В. Н. Мальцевым в феврале 1968 года.

Бухта Ардли



Лето. Декабрь

Станция расположена на восточном побережье полуострова Файлдс на берегу бухты Ардли залива Гуардия-Насьонал (Максуэлл), в точке с координатами 62° 11′ 59″ ю.ш., 58° 53′ 37″ з. д. Высота ее над уровнем моря составляет 15,8 м.

В декабре 1968 года рядом со станцией Беллинсгаузен, на расстоянии нескольких сот метров, была создана чилийская станция, получившая впоследствии название «База Эдуардо Фрея».

14—15 декабря 1972

Все жилые дома станции, за исключением складов, построены на основе сборно-щитовых домиков ПДКО, сблокированных в различных вариантах, в соответствии с назначением

зданий и возведенных на деревянных фундаментах. ПДКО и на сегодняшний день являются лучшим жильем для полярников. Главный недостаток дома – при таянии снега (а на темных поверхностях в солнечный день такое бывает и при -25 градусах) домики подтекают.

Эти домики площадью 12 кв. м каждый собирались из стандартных клееных щитов, представляющих собой скрепленные брусками два листа шести мм бакелитовой фанеры, между которыми проложен слой термоизоляционного материала (пенопласта). В каждом домике имеется два окна размером 50х50 см. Материалом для окон служит органическое стекло. Расположены они на расстоянии 120 см от пола. Пол в помещении покрыт огнестойким линолеумом, стены оклеены линкрустом.

Наш дом состоит из 3-х секций, в которых проживают: в 1-ой секции метеоролог Володя Байков (справа), во 2-ой секции (средняя) – геофизик (т.е. я) и в 3-ей секция – строители (электрик Роберт Галактионов и маляр-строитель Анатолий Круглов). Мне очень повезло в том, что в моем доме был оборудован фотоуголок с увеличителем и достаточным запасом химикатов для работы магнитолога (у меня программа магнитологии была снята).

Два дня прошли как в тумане: наводил порядок в доме, убрал все лишнее, сделал Генерально-генеральную уборку (в том числе и около дома). Пришлось перебрать механизмы всех самописцев, благо кое-какие из родственных деталей нашлись в запасе у соседа-метеоролога. Спал с 4 до 8 утра, т.е. до завтрака.

Наконец-то 15-го декабря я приступил к работе по программе. Обнаружил в программе две ошибки (раньше не мог, т.к. программу наблюдений получил на рабочем месте от начальника отряда геофизиков – Чингиза?). Дал телеграмму в ААНИИ (ответ с подтверждением ошибки в программе пришел 27 января). Проливной дождь. В доме с потолка текут струи

воды. Только сейчас я понял, для чего на потолке красовались гирлянды разноцветных пивных банок. В тамбуре как в душевой.

Принимаю решение – первый сухой день проведу на крыше. Только надо подготовиться, т.е. надо добыть у строителей материалы (гудрон-смолу и ведро).

Бардин за рулем

Слушаю эфир

Бардин Геннадий Иванович (1932 – 1998) родился в Тобольске. Отец – Бардин Иван Иосифович родом из Ильичевки Кондинского района, мама Таисия Георгиевна – из соседней деревни Болчары, сельская учительница.

После окончания (1955 г.) Ленинградского высшего инженерного морского училища имени адмирала С. О. Макарова работал синоптиком в Заполярье на Чукотке на мысе Шмидта.

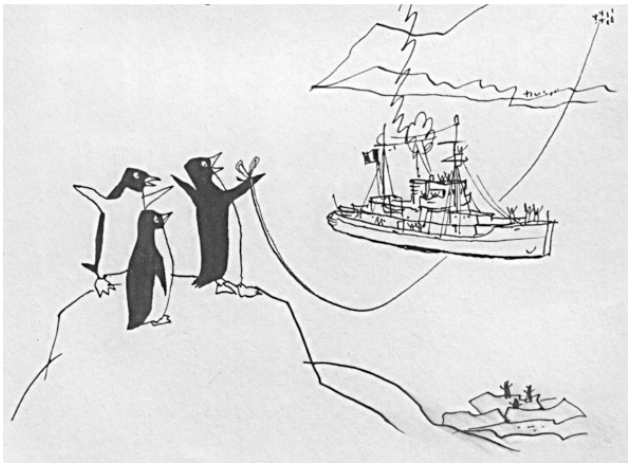
Принимал участие в 8, 15, 18, 21, 32-ой САЭ.

С 1979 по 1986 год начальник Певекского территориального управления по гидрометеорологии и контролю природной среды.

Действительный член Русского географического общества, почетный полярник.

РАССТОЯНИЯ ПО ПРЯМОЙ ОТ МОЕГО ДОМА НА СТАНЦИИ БЕЛЛИНСГАУЗЕНА (КМ) ДО:

Ленинграда……15610
Южного полюса…… 3090
Южного берега Крыма…… ……15550
берега Атлантического океана…… 0,5
камбуза…… …… …… 0,15
Москвы …… 15510
Северного полюса…… ……16920
берега Тихого океана…… 1,5
базы Эдуардо Фрей…… 0,4



Добро пожаловать, «Калипсо»

16 декабря 1972

После недельной слякоти со снегом и беспросветных туманов наконец-то выглянуло солнце. И как в награду после утомительной ненастной погоды в 11 часов утра на рейде бухты Ардли бросило якорь небольшое судно. Судно оказалось знаменитым «Калипсо», на борту которого находился легендарный человек нашего времени – Жак Ив Кусто.

Для официальных переговоров с судна вылетел вертолет и приземлился около моего дома, на как специально подготовленную площадку.

«Калипсо»

Знаменитое судно капитана Кусто носит имя нимфы Калипсо, почти четверть века верой и правдой оно служит благородному делу познания тайн мира безмолвия. На нем Кусто и его товарищи совершали многочисленные экспедиции в Средиземное и Красное моря, в Индийский и Тихие океаны и Карибское море.

Ребята с «Калипсо»

Филипп Кусто

Жак Ив Кусто

Симона Кусто (в центре)

Подводный «кузнечик»

Воздушный «кузнечик»

В 17 часов Жак Ив Кусто в сопровождении Филиппа Кусто, капитана Алана Бугорана, аквалангиста Альбера Фалько и инженера по спутниковой связи Джино Паолетти нанесли ознакомительный визит на нашу станцию.

Кусто ознакомился с научными программами, обошел рабочие места, где проводились научные наблюдения. Зашел он и в мое жилище (компараторный пункт).

Разговор сначала был чисто технический. Я рассказал о программе наблюдений, об особенностях прохождения радиоволн в полярных и приполярных областях. Его эта тема очень заинтересовала, т.к. она тесно связана с планами его дальнейших путешествий. Затем разговор перешел на бытовые темы. Кусто пригласил меня посетить судно и, может быть, если позволит время продолжить разговор об особенностях работы компараторного пункта (о прохождении радиоволн в южно-полярной зоне).

Жак Ив Кусто, капитан Кусто. Едва ли найдется другое имя, столь широко известное и исследователям моря, многочисленным аквалангистам—любителям, спортсменам—подводникам и просто любознательным людям. Даже сейчас, будучи немолодым человеком, он с увлечением продолжает познавать тайны голубого континента и поэтому его визит в далекую Антарктику кажется явлением закономерным.

17 декабря 1972

В бухте Каменистая монтажники готовят фундаменты для строительства трех резервуаров емкостью 1000 тонн каждый, чтобы через месяц заполнить их дизельным топливом, которое привезет из Новороссийска танкер «Станислав».

Команда Кусто работает по всем направлениям: Филипп с геологом улетел на вертолете в горы на поиски пород с отпечатками араукарии – древнего дерева времен Гондваны. И нашел.

На вершине одного из холмов Мишель Лаваль обнаружил интересные отпечатки на каменной плите – это были отпечатки листьев дерева – древней араукарии. Трудно себе представить, что когда-то на месте ледяных скал росли деревья, растущие сегодня на американском континенте. Эти бесплодные земли были когда то частью древнего суперконтинента Гондвана. Окаменевшие листья рассказывали целую главу из истории нашей планеты.

Бухта Каменистая и бухта Корабля (сверху)

Гондвана включала в себя практически всю сушу, в наше время расположенную в южном полушарии (Африка, Южная Америка, Антарктида, Австралия), а также Индостан и Аравию, ныне целиком переместившиеся в северное полушарие и ставшие частью Евразийского материка.

150 миллионов лет назад, Гондвана раскололась на две части, одна из которых включала Африку и Южную Америку, другая – Австралию, Антарктиду и полуостров Индостан. Окончательно все современные материки выделились из Гондваны 70—80 миллионов лет назад.

Капризная погода в проливе Дрейка сменила гнев на милость.

«Ныряющее блюдце» обследует подводные равнины бухты Ардли, неуемные аквалангисты прыгают с кинокамерами в воду, как пингвины скользят по зеркальной воде резиновые «Зодиаки».

С метеорологом Володей в свободное время, благо погода благоприятствовала, решили сходить на Дрейк.

1,5 км прошли незаметно. Пройдя за 30 минут от берега Атлантического до берега Тихого океана, мы попали в какую-то волшебную страну. Ошеломляющее зрелище предстало перед нами: бушующий пролив Дрейка, величавая скала Флэт Топ – вулканическая пробка, справа припорошенная снегом каменная декорация, напоминающая силуэт тигра, а вдали выглядывающие из бурлящих волн океана – причудливые скалы и, как пиратские фрегаты под всеми парусами, блуждающие призрачные айсберги. Те, кто побывал на Земле Франца-Иосифа, взглянув на мыс Флэт Топ, скажут: «Это скала Рубини на острове Гукера». Но скала Флэт Топ находится на противоположной стороне земного шара.

Их роднит только происхождение – застывшая лава когда-то действующего вулкана. Береговая панорама подобна декорациям к романам о приключениях пирата-адмирала Фрэнсиса Дрейка. Просто фантастическая картина. Холодные свинцово-серые воды пролива Дрейка не знают покоя. В хорошую, спокойную погоду, пролив бурлит, донося до станции отголоски далеких штормов. Даже зимой, когда море скует лед, этот шум будет слышен постоянно. О звуковой панораме пролива Дрейка можно писать много, но услышанное и увиденное не поддастся словесному описанию. Эту музыкальную симфонию надо одновременно слушать и видеть наяву.

Берег пролива Дрейка

Когда сквозь дымку над океаном пробивается луч солнца и все вплоть до горизонта окрашивается алым цветом. Наблюдая за тюленем, лежавшим неподалеку, выжидая и ловя

его позу для фотографии, я споткнулся о какой-то валун грязно-коричневого цвета, который вдруг ожил и резко стал двигаться в обратную строну от меня к воде. Оглянувшись, я увидел оскаленную морду и громадные красные глаза морского слона. Кто испугался больше, думаю, что я. Слон двигался к воде, постоянно оглядываясь на меня. Видимо, он почувствовал во мне своего злейшего врага – человека. Я же впервые увидел южного морского слона. Повсюду суетятся пингвины-непоседы, а вон там слева в песчаной ложбине лежбище слонов (около 40) – это гаремные самки, они меньше размерами самцов и у них более тупая морда. Самец намного крупнее и у него более характерная морда – на ней специфический мешок-хобот, который раздувается, когда слон переполнен какими либо эмоциями. Из—за этого хобота его и назвали слоном.

«

Молодые слонята (около двух недель)

Линька слона – самца

Дрейк

18 декабря 1972

ПТС с пятью советскими полярниками на борту пришвартовался к борту «Калипсо». Встречали нас Жак Ив Кусто и его жена Симона Кусто, удивительно стройная в свои 59 лет, миниатюрная и весьма энергичная женщина с постоянной доброй улыбкой на лице.

Королевский пингвин редкий гость острова Короля Георга

Там за горизонтом – Антарктида

На борту «Калипсо»

Непродолжительная беседа в кают-компании закончилась обменом сувенирами. Что нас поразило, то это произнесенные Кусто несколько предложений на русском языке. Он с присущей ему скромностью пояснил, что предвидя встречу с русскими полярниками, специально выучил 150 предложений на русском языке.

Помня о том, что моя специальность радиоэлектроника, он попросил капитана Бугорана показать мне все радиоэлектронное оборудование судна.

Корабль науки «Калипсо» поразил нас своими малыми размерами (водоизмещение всего 350 тонн) и изобилием различной современной аппаратуры, приобретенной Кусто на собственные средства. На носу судна специальная площадка для трехместного вертолета. Здесь же находится компрессорная установка для накачивания баллона-аэростата, на котором в специальной гондоле поднимается Филипп Кусто до высот 3—4 км. В носовой части судна глубоко под водой (ниже ватерлинии) устроена достаточно просторная прозрачная кабина – бульба, в которой может находиться кинооператор или установлена телекамера. Возможность съемки – до 100 м. В штурманской рубке 4 телекамеры, приборы приема информации со спутника. На корме в трюме уютно размещается субмарина – «ныряющее блюдце», которая извлекается при помощи стрелы пятитонного крана. Несмотря на прохладный свежий ветер, члены экипажа в довольно легкой одежде и все в красных шапочках – символ команды «Калипсо». Все постоянно в движении, часто шутят и смеются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.